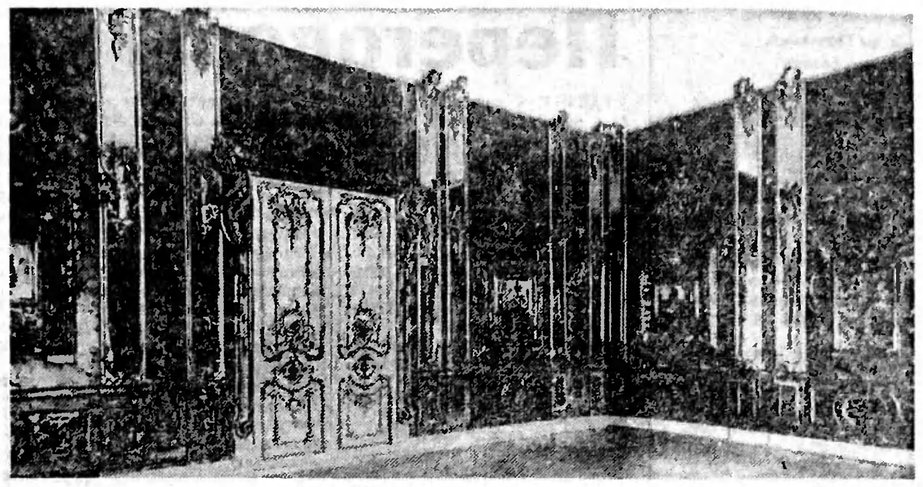
Страница отсутствует

Страница отсутствует

Возрождение Янтарной комнаты



Ленинградские реставраторы приступили к воссозданию Янтарной комнаты Екатерининского дворца, похищенной фашистами в годы Великой Отечественной войны.

Словно бы раздвинулись тесные реставрационные мастерские, осветились золотистым пламенем, когда на столе появилось несколько старинных изделий из янтаря — резной сундучок, шкатулка, шахматы... Достал из шкафа эти уникальные подлинные предметы, которые удалось эвакуировать и спасти в военное лихолетье, художественный руководитель камнерезных работ А. Журавлев.

Реставраторы работают над возрождением резных янтарных панно уже несколько лет. Немалый срок ушел на изучение архивов, фотоматериалов, разработку лабораторных методик.

Сложной проблемой для реставраторов стало объемно-пространственное размещение янтарного декора — рельефов, профилей... И здесь на помощь им пришли не только специалисты разных институтов, но и ЭВМ.

Прямо скажем, что к намеченному на 1990 год сроку Янтарная комната воссоздана не будет. Но значи ельный шаг к возрождению шедевра сделан. Резчики по янтарю С. Ваньков, Р. Шафеев и другие завершают работу над цокольными панелями Южной стены. Резной декор нижней части других стен уже готов. Одновременно с резчиками проект лауреата Ленинской премии А. Кедринского воплощают лепщики и живописцы.

С. КРАЮХИН.

На снимках: резчик по камню А. Журавлев; фрагмент флорентийской мозаики; такой была Янтарная комната после похищения из Екатерининского дворца (архивный снимок 1943 года).

Фото А. ЧЕПАКИНА.

Осторожно: дети

ПЕРСТ НАКАЗУЮЩИЙ

ХОРОШИМ мальчиком, праведником и образцом для подражания Витю С. никто, конечно, не назовет. Десяти лет от роду оказался на учете инспекции по делам несовершеннолетних Кировского района столицы. В неполные четырнадцать все еще числится пятиклассником — именно числится, потому что в школу не ходит: там, говорит, все равно меня дураком считают. Пересказывать Витины художества долго — последнее (кража попугая в детском саду) переполнило чашу терпения органов, призванных исправлять, до ума доводить Витю и ему подобных. Комиссия все по тем же делам постановила напрзвить его в спецшколу. Попытки Витиной мамы доказать, что из спецшколы сыну ее останется одна дорога — в колонию, что никого и никогда спецшкола, сколько она знает (и в газетах о том читала), не исправила, действия не возымели. В спецшколу — и никаких.

Так бы, наверное, и было, да тут из телевизионной передачи узнала Людмила Георгиевна, что создается в Москве центр социальной защиты молодежи. Участники передачи словно прямо к ней обратились: если вы не справляетесь со своим ребенком, звоните, сказали, по такому-то телефону. Людмила Георгиевна позвонила. Все оказалось без обмана. Впервые в жизни ее не укоряли, а расспрашивали, пытались вникнуть, думали вместе с ней, как помочь беде. Впервые поняли, что в пятый класс Виктор, которому надо бы уже в седьмом быть, не пойдет ни за какие благополучия. «А работать хочешь?» — спросили его, и он кивнул головой. И его устроили.

Куда? Не скажу, как не сказала в комиссии по делам несовершеннолетних Витина мама, потому что там ей строго объяснили: низзя. Слоняться без дела, скатываясь по этой причине все ниже и ниже,— можно, окончательно испортиться в спецшколе, где держат всего до четырнадцати и, значит, осталось там пробыть три месяца,— пожалуйста, а работать нельзя.

Ну, почему, допытывалась я у Антонины Васильевны Цветковой, секретаря комиссии по делам несовершеннолетних Кировского района, нельзя хоть ту же почту разносить? А потому, объяснила она, что журналы, например, денег стоят. Как же доверить такую ценность парнишке с известной репутацией! Не знаю как. Да только там, куда пристроили Виктора, ему доверили: послали за суммой в шестьсот шестьдесят рублей, и он принес все до копеечки. Рисковали? Конечно. «Семь потов сошло, пока он явился»,— призналась его шефиня Алла Глебова.

Конечно, ни она, ни другие сотрудники центра не могут решительным образом изменить обстоятельства незадавшейся жизни своего подопечного. Не в их силах, к примеру, разменять квартирку из двух смежных комнат, где растет этот парень рядом с отцом, пребывающим в давнем разводе с матерью. Отец пьет горькую, избивает Виктора, и счастье (если слово это тут уместно), что мать защищает его как может. И от приступов педагогического усердия бывшего мужа и от карающей руки районных властей.

Сколько раз она умоляла: помогите хоть чем-нибудь, гибнет мальчишка — да и как не погибнуть в таких условиях? Но что может та же комиссия или инспекция по делам несовершеннолетних? Обсудить и наказать — вот и все возможности обеих инстанций. Ничего другого не умеют. Или не хотят.

Ладно, пусть не умеют. Так радуйтесь, что кто-то сумел, взял на себя ношу потяжелей, пытается сделать то самое, ради чего существуют, собственно говоря, и инспекция, и комиссия. Радоваться? Да что вы. Прослышав, что Виктор где-то работает, а не обучается в спецшколе пакостям, каким еще не обучен, инспекция развивает бешеную энергию. Маму Виктора стыдят на работе, пугают прокурором и «заградительным отрядом», который немедленно выловит ее сына, едва он появится в родимом Медведкове.

Стоит ли удивляться, что нынешние взрослые друзья Виктора приютили его у себя и не торопятся отдавать на расправу, а, напротив, звонят и в комиссию, и в инспекцию, пытаясь по-человечески объяснить, что всякого рода наказания от Виктора не уйдут, если попадется он на новых преступлениях, но почему бы не попробовать повернуть течение его жизни? Стукнет ему четырнадцать — и уже на законном основании определят его в экспедицию, о чем он только и мечтает. И в вечернюю школу. Нет, никто не бьется об заклад, что все получится. Ну а вдруг?

Никаких вдруг — раздается в ответ. Мне легко представить себе, каково досталось одному из Витиных защитников — Валерию Абрамкину: инспектор по делам несовершеннолетних Ольга Ставцева и меня отчитала столь сурово, что не только подростка — собаку не хотелось бы вверить ее попечениям.

Резон и в инспекции, и в комиссии один: есть постановление — значит надо его выполнять. Бумага важнее человека? Важнее, оказывается. Перст наказующий ткнул в этого человека, оставив на нем нестираемый отпечаток. Но неужели же так тому и быть? Неужели смиримся с тем, что времена меняются, а нравы остаются неизменными?

И. ОВЧИННИКОВА.

Зато не бросили в корзину

В 1963 году он окончил университет. Распределился в районную газету. В 1966-м его приняли в партию. В 1966-м же из партии исключили. За письмо в «Известия».

Вообще-то он писал быстро. В районке все пишут быстро. Газета маленькая, а прожорливая. Место не для классиков.

Но этому письму он отдал три месяца. Не спешил. Из-за малой опечатки перегонял набело всю страницу. Искал нужное слово, пока не находил. К красивостям был нетерпим. В простоте видел прямой путь к душе того, кому решил открыться до конца.

Впрочем, не того. Той. Знаменитой известинской журналистки. Тонкой, умной, доброй — он зачитывался ее очерками. Кроме нее, никого в мире не знал, с кем можно поделиться горькими сомнениями. Он жил в среднем сельском районе, и все, что он видел вокруг, было (его слова) «заляпано брехней». Он страдал от этой лжи. Он хотел говорить правду, но боялся. Он видел, что правда убивает. И не лжецов — правдолюбов.

Чего именно боялся? Письмо помогло ему привести в порядок собственные мысли. Он не боялся гонений. Стать посмешищем — вот что было ужасно. На его глазах было мало попыток восстать против лжи. Но были. Все они завершались одинаково: власти били «сверху». Это ничего, это нормально. Это небольно. Больно, что «снизу» добавляли. Насмешками, презрением к неудачнику. Все правдолюбы были неудачниками. От них уходили жены. Дети, и те сочувствовали как бы свысока, будто они-то и были умудрены жизнью. Борьба за правду стала знаком умственного нездоровья.

Крестьянский сын, первый интеллигент в селянском роду, он подходил к делу основательно. Вообще-то он уже все решил. Мысленно, про себя, он решил жить по правде. И будь что будет. Но так нужен был мудрый совет чтимого человека. Чтобы не метаться потом. Не сворачивать с избранного пути. Прав ли он, считая ложь ложью? Нужно ли людям то, что он считает правдой? Стоит ли она простых благ жизни?

Ни коллеги, ни даже жена ничего не знали о цели и содержании этого письма. Оно было адресовано одному, только одному человеку. Но писать: «Обращаюсь лично к вам» — он счел манерным. Прочитает — сама все поймет. Она — поймет.

А месяц спустя его пригласили в райком партии. Письмо, присланное из редакции, зачитали на бюро. Гласно. Высказались все. Демократично. Исключили из партии с полным соблюдением процедуры. Единогласно. Как клеветника и демагога. Коллеги? Сочувствовали, но и посмеивались: ты же не «чайник», ты журналист-профессионал. И туда же, с письмом...

Мы были с ним из одного университета, и эту историю поведал мне бывший наш декан. К тому времени я работал в «Крокодиле». Стаж мой был невелик, должность скромна, но я попытался, как говорится, что-то сделать. Зря. Все было законно, без задоринки. Знаменитая журналистка то ли собиралась за границу, то ли доделывала срочную книгу. А потому все отклики, ей адресованные, остались в отделе писем. В том числе и это письмо.

В отделе сочли, что оно не для печати. Оно, кстати, и не предназначалось для печати. Но ведь зарегистрировано! Что-то делать с ним надо. Не бросать же в корзину.

Корреспондент, поразмыслив, направила письмо в обком партии. Для принятия мер. Обком — в райком. Там прочитали: да, письмо личное. Ну и что? У коммуниста не должно быть от партии тайн. Обсудили демократично, исключили единогласно. Хорошо, с работы не выгнали. (А куда выгонять, если в глухой районке и без того вакансий?)

Как я возмущался тогда! Не райкомом — от него иного не ждал. Знаменитой журналисткой. И всеми «Известиями». Думал ли тогда, что пять лет спустя сам буду работать здесь? А спустя двадцать—редактором по отделу писем?..

Но еще где-то посередке двадцатилетия, уже тут служа, набрался я духу и рассказал эту историю знаменитой журналистке. Той самой.

Рассказал и пожалел. Хотя самые горькие места я из деликатности приглушил (исключение, например, из партии заменил выговором), все равно на нее больно было смотреть. Она почернела на глазах. Она схватилась тут же ехать в командировку и написать все, как было. И как есть. Не щадя никого. И себя тоже.

Но столь же твердо университетский однокашник, которому я тут же радостно позвонил, отказался от любых видов помощи. Во-первых, исключение ему и впрямь заменили потом «строгачом», тут я нечаянно угадал.

Но во-вторых... Вот уж верно: за одного битого двух небитых дают. За эти годы однокашник успел стать и редактором своей районки, и членом бюро райкома партии, и депутатом областного Совета. История поросла быльем, а душа... Впрочем, что могу я сказать о душе человека, не желающего обсуждать с давним знакомцем порывы минувшей молодости?

Мое сообщение опечалило знаменитую журналистку. Она повела меня в свой кабинет и показала рабочий стол. Обычная картина: сотни, многие сотни писем. Отклики на последнее ее выступление. Толстые папки на подоконнике — отклики на предпоследнее. Давно пора отвечать, а они и не читаны...

Чтобы написать «берущую за душу» статью, отменному журналисту нужна одна-две недели напряженной работы. Чтобы прочесть внимательно все отклики — неделя. Чтобы обстоятельно ответить на каждое — хватит ли месяца?

Не факт.

Только факты

В 1986 году наша редакция получила 352.331 письмо. Из них опубликовано 569. В 1987 году соответственно: 401.700 и 631. В 1988-м—290.450 и 584. Цифры колеблются, но соотношение устойчиво — публикуется около 0,2 процента.

Не впечатляет...

В перерасчете на подписку цифры выглядят еще скромнее. Если бы все подписчики написали в год по письму, то лишь 6 из каждых ста тысяч могли бы получить место на полосе.

Тут нужны уточнения. Во-первых, в мои подсчеты не включены несколько сотен тысяч писем особого рода: от азартных участников хоккейных, шахматных и прочих конкурсов... Во-вторых, говоря о публикациях, я считал письма, напечатанные «живьем». Но в обзорах «Читая почту», в корреспонденциях «Командировка по просьбе читателя», в публицистических и передовых статьях цитируются еще сотни писем. (Чуть не применил по привычке служебное словцо «используются», но вовремя спохватился: на самом деле используется намного больше писем, поскольку и те, что остались «за бортом», активно участвовали в незримом конкурсе идей, слов, чувств).

Но, с другой стороны, читателей, по подсчетам социологов, втрое больше, чем подписчиков. К тому же есть читатели, которые пишут в газету дважды, трижды, а иные не ленятся общаться и еженедельно.

Вывод очевиден: «Известия» не в состоянии гарантировать читателям публикацию каждого письма. И дело не только в том, что объем наших газет, включая ведущие, удручающе мал. Даже многостраничные западные издания жестко соблюдают принцип представительности. То есть из серии писем на какую-либо тему, которая привлекает общественный интерес, отбираются одно-два, наилучшим образом отражающие существующие точки зрения.

Но кто определяет, какое из писем отражает тему «наилучшим образом»? Выражаясь одним словом — редакция. Но если совсем без лукавства, то у истоков отбора стоят два-три журналиста. Еще один корреспондент занимается редактированием писем и формированием подборки. Все прочие на ступенях газетной иерархии, от зам. редактора отдела до главного редактора «Известий», отбирают из отобранного.

Мне уже доводилось упоминать, что аппарат известинского отдела писем состоит из 75 штатных работников. Трое, как мы только что выяснили, готовят письма для полосы. Еще три спецкора ездят по командировкам «с письмом в руке». Выходит, остальным 68 сотрудникам больше и заняться нечем?

Напомню: в минувшем году газета опубликовала 584 письма. Их редактировали, перепечатывали на машинке, придумывали к ним заголовки, проверяли упоминавшиеся в них цифры, фамилии и прочие фактические данные, вычитывали гранки и полосы. Серьезная работа.

Но всего-то получено было 290.450 писем!

Сколько в остатке? 289.866! Вот ими-то и занимались 68 корреспондентов с годовым фондом заработной платы в 120 тысяч рублей.

Дорогая выделка. Стоит ли ее овчинка?

И тихо охнул англичанин

Газеты наши так много внесли в дело развенчания административно-командной системы, их роль в процессе обновления так ярка и безусловна, что где-то на окраине общественного сознания остался один важный факт. Именно: сами газеты являются довольно редким по нынешним временам реликтом сталинизма.

Суровая иерархия всех газет: «Правда»—№ 1, «Известия» — № 2, «Труд» — № 3 — и т. д. до последней районки... Келейные методы подбора журналистов... Нелепые принципы гонорарной политики... Отчужденность газетчиков как от роста, так и падения тиражей... Абсолютная тайна при назначении новых главных редакторов... Безгласие при выдвижении начальства рангом пониже... Дробная структура отраслевых отделов, слепо копирующая уже и не сегодняшнюю, а вчерашнюю схему партийных комитетов... И даже уродливое, языку русскому противное именование должности, которую я до недавних пор занимал: «редактор «Известий» по отделу писем»... Да откуда это дурацкое «по»? Оттуда же. Все это было затверждено в роковые 30-е и с тех пор никак не растворяется.

Но что читателю до нашей кухни? Зато самое прямое отношение к ним имеет то, что и сегодня называется «незыблемым принципом действенности».

Проблемы действенности не существовало до тех пор, пока на всю огромную державу вполне хватало одного светлого разума, одного безошибочного вкуса, одной истинной правды. Соответственно и каждое печатное слово было освящено ореолом власти: раз напечатали — значит разрешили. Журналистике в чиновничьем мундире было поручено оглядчиво рубить головы ниспровергать, оприходовать, направить в соответствующий отдел редакции, проследить работу над ним. А не напечатали — так в исполком, министерство, прокуратуру, комитет... Проконтролировать, чтоб ответ был «по существу» (но кто и как проверит?). И в установленный союзным законом месячный срок. Напомнить при необходимости об истекающем пределе. Если автор письма останется недоволен — еще строже спросить с ответчиков.

Подробная информация о письме — фамилия, имя и отчество, адрес, краткое содержание, куда и когда послано для реагирования, когда и за чьей подписью получен ответ — все это должно храниться в редакции не менее года. По закону. И еще по той причине, что и редакцию самое могут призвать к ответу. Для этого любому читателю, независимо от степени его правоты, достаточно пожаловаться на «Известия» в ЦК КПСС, в Президиум Верховного Совета СССР, в Совет Министров СССР, в Комитет партийного контроля при ЦК КПСС, в Комитет народного контроля СССР, в Прокуратуру СССР, в Союз журналистов СССР...

Поверьте профессионалу: отписаться от таких жалоб — плевое дело. Всех интересуют сроки, и мало кого занимает суть. Вопль о бюрократизме, рвущийся из груди читателей, прошу попридержать. Немногие представляют, как сложно познать суть большинства конфликтов в обществе, где действуют тысячи взаимно противоречащих инструкций, где суд боится не закона, а начальства, а начальство своей зарплатой обязано жить хуже подчиненных.

Но дорого стоит и форма. Почему, вопреки Указу, почта в редакции хранится полгода? Очень просто: нет места. Четыре просторные комнаты только под картотеку — куда больше? Пытались использовать ЭВМ, так нету у нас таких машин, только на валюту.

И все равно картотеку пучит. Растет неудержимо. Главным образом за счет «повторников». Тех, кто обратился в редакцию еще раз, повторно. К ним особое внимание. Мой однокашник из районки написал единожды, больше никуда не жаловался — он, натурально, не «повторник», никаких следов. Один товарищ три года требует опровержения давно забытой заметочки о даровом чае в Кисловодске. Трудности с заваркой пресекли услугу. Но товарищу нужны не объяснения, а опровержение. Писал в ЦК, Совмин... Четыре пухлых конверта пустейшей переписки хранимы бережно.

Последние годы в отдел писем «Известий» трижды приезжал корреспондент Би-би-си Гордон Клаф. Классный профессионал, всю жизнь в журналистике. Прилично говорит по-русски (и по-немецки, и по-французски). Знает нас хорошо.

Увидев впервые гору писем на сортировочном столе в картотеке, Гордон тихо охнул. Потом спросил:

— И все эти люди надеются увидеть свое имя в газете?

Бой идет не ради славы

В следующий свой приезд Гордон Клаф подарил мне полезную книгу. Называется она «Последнее ку-ку». Это самые интересные читательские письма, опубликованные в лондонской «Таймс» с 1900 года.

Чтение захватывающее. Пересказать невозможно из-за фантастического многотемья. Ну, чтобы вы имели хоть самое общее представление — о том, что дало название книге. Некто П. Лидикер из Хертфордшира пишет о невероятном: он, при свидетелях, лично слышал, как куковала кукушка. В феврале! «Между тем профессор Ньютон в четвертом издании «Птиц Британии» (т. II, стр. 389, сноска) отметил, что хотя о прилете кукушек в марте сведения и встречались, но относиться к ним следует настороженно, если не скептически». Читатель обращается к знатокам с просьбой объяснить феномен.

Спустя неделю «Таймс» опубликовала второе письмо того же автора. Он подтверждает: кукование слышалось и позже. Но выяснилось, что это делает каменщик, нанятый соседом. И вот что удивительно: каменщик умеет куковать, будто кукушка где-то вдали. Умеет и так, будто она близко. Причем без помощи каких-либо инструментов.

В истории масса забавных деталей, прелестный слог, но кляпусь! — наша газета не опубликовала ни этих, ни подавляющего большинства прочих писем из этой книги. А если вдруг и отважилась бы, то на нас обрушилась бы волна читательского гнева.

У нас ведь как? Из примерно тысячи писем, получаемых ежедневно (с началом перестройки — побольше, нынче — поменьше), полторы сотни — о распределении квартир, сотня — о несправедливости в суде, милиции и т. п., дальше по убывающей — торговля, Советы, ширпотреб, нацвопрос с упором на прибалтов... Все это темы, аналогов которым в «Последнем ку-ку» не сыскать. Там читатель сокрушается: ну что за нелепая игра, этот теннис! Победителем в нем могут признать того, кто выиграл меньше геймов, чем побежденный!

Рядом с письмом о талонах на мыло тревога читателя о несовершенстве тенниса звучала бы глумливо. Что ж, мы так живем. Но нет ли резону в том, чтобы попытаться ответить на вопрос Гордона Клафа, исходя из сугубо наших реалий?

Если бы не перестройка, я, возможно, до сих пор гордился бы могучим потоком писем в «Известия». Но сегодня это лишь повод для стыда за наш образ жизни. Миллионы пишут только потому, что они отчаялись найти справедливость там, где она может и обязана вершиться. Этим людям очень часто глубоко безразлично как раз то, что составляет назначение газеты. Они пишут в газету № 1 не оттого, что она ярче всех, ближе всех. Они взывают к газете № 2 не потому, что высокой честью почитают увидеть свое мнение именно на ее страницах.

Они пишут в газеты, уповая на их сталинскую директивность. На то, что свершится чудо, мелькнет столичною строкою имя автора. И дадут квартиру, которую не дают. И завезут топливо, которое не завозят. И починят крышу, которая течет. А сына, за хулиганство посаженного, сразу же отпустят. А не сразу, так срок скостят — и на том спасибо. Пусть сын не без греха, пусть очередь на квартиры длинна и ведется исполкомом без фокусов—все равно не посмеют местные столичным перечить. Ближних прижмут, а дальним угодят.

И с привычной гордостью сообщали мы читателям о нашей реальной, так сказать, помощи. Мол, глядите люди, как данному инвалиду войны, к нам обратившемуся, что-то дали (сменили, починили). Ура!

А другому инвалиду войны, нам не написавшему, — ему дали?

А инвалиду не войны — ему сменили?

А не инвалиду, просто живому человеку,— ему починили?

Это не виток случая, это закономерность: время застоя вызывало к жизни самые четкие инструкции, самые жесткие циркуляры по борьбе с бюрократизмом. К. У. Черненко, великий знаток и маг канцелярии, лично утвердил ныне действующие правила обращения с письмами трудящихся. Чем громче звучали на съездах молодецкие группы скандирования, чем закрытее становились пленумы и скучнее сессии, чем презрительнее и циничнее относились правители к мнению управляемых, тем строже придумывались правила обращения с жалобами, тем свирепее обещались кары за отмалчивание, игнорирование, непринятие. Даже анонимкам положено было давать быстрый ход — и все под двойным, тройным контролем.

Не знаю, бледнеют ли в Верховных судах Белоруссии или Кабардино-Балкарии, получая критический сигнал с «сопроводиловкой» «Известий». Знаю, что у нас в редакции к письмам трудящихся, пересылаемым с «сопроводиловками» ЦК КПСС, почтительность безмерна. О чем бы там ни шла речь — спецрегистрация спецчеловеком. И так до первого коридорного поворота. А дальше — досадливая усмешка от сущих пустяков, которыми сплошь и рядом утруждают себя солидные люди.

Не думаю, что такое только у нас. Холопья почтительность двурушна. Она уже давно не тайна, но у людей нет выбора. Все больше и больше читателей предпочитают общаться с нами не напрямик, а через подотдел писем самого влиятельного комитета страны.

А в прокуратуру пишут через «Известия». В свою профпячейку — через «Труд». Письмо бесстрастно перекладывается из конверта в конверт. На втором, на третьем витке все забывают о читателе. Его нет. Есть абстрактный конвертируемый гражданин. Бесчисленные учреждения и ведомства состоят в азартной и бесполезной переписке.

И дорогой—безумно! Ловко отписаться — тоже работа. А чтобы ответить толково? Да еще в условиях гласности, когда один профессор в газете № 1 критикует с одной стороны, а другой профессор в газете № 2 — совсем с другой? Обязаны ли министерства и ведомства спешить наперебой с ответами редакции? А если обязаны, то кто будет оплачивать время референтов и руководителей, машинисток и курьеров? Министры, подведомственные предприятия или налогоплательщики?

А если предположить, что ведомства не обязаны ни бежать с повинной головою, ни яростно отписываться, ни даже вообще отвечать на каждую критическую публикацию, то, скажите, куда и зачем будут направлять редакции 99 процентов получаемых ими писем. И какой вообще будет читателю толк писать в газеты?

Как просто все было раньше. Как сложно — сейчас.

Людям пишем, начальство в уме?

Когда решается вопрос о том, как обращаться с письмами читателей, наш голос, голос профессиональных журналистов, пока можно просто не принимать во внимание. При нашем феодальном хозрасчете дорого ли, дешево — нам-то какая разница? На каждые 15 тысяч писем положено по техническому секретарю, на каждые 10 тысяч — по корреспонденту. Напишете меньше — штаты сократим. Напишете больше — увеличим.

Что станет с газетой, если редакция перестанет быть пересылочным пунктом жалоб? Пожалуй, этот вопрос малозначим. Важно другое: как к этому отнесутся читатели?

Вряд ли стоит тратить слова для подтверждения аксиомы: газета существует только и исключительно для читателей. Газета без читателей — храм заброшенный. Письма читателей — пусть и не единственный, а все же ничем иным, безусловно, не заменимый источник идей, знаний, сведений. И еще: какое дивное они приглашение к творчеству! Сколько раз испытывал на себе: само прикосновение к читательской почте будит энергию, заставляет думать, искать ответы на вопросы не удобные, а насущные.

Бюрократизация читательского письма омертвляет простые духовные связи между газетой и ее аудиторией, лишает наше общение естественности и теплоты. Но дело не только в этом. Главное: тысячи ответов типа «Бу-сделано!», полученные из исполкома (министерства, комитета), служат только очередными заплатами на затасканной ширме «истинной демократии». Пока депутаты Совета не будут избраны народом, а исполком — депутатами, никакие ужимки «принятых мер» не обеспечат справедливости. И наоборот: попучившие власть из рук народа и только от народа зависящие, руководители станут искать свое счастье не в благоволении столиц, а в одобрении, так сказать, по месту жительства. И министерствам не гнев газет будет опасен, а депутатский запрос, рожденный критическим мнением общественности.

Признаюсь честно: я бы не отважился говорить о том самообмане, которым оборачивается игра в «принятие мер», если бы и по сей день был редактором по отделу писем. И дело не только в неодобрении многих читателей, чего мне, боюсь, не избежать. И не в том даже, что стыдно самому исполнять и подло от других требовать исполнения дела, в которое не веришь. Суть я том, что мои бывшие коллеги по отделу продолжают и по сию минуту старательно выполнять закон. И в соответствии с ним они не направляют отклик о несогласии с публицистом самому публицисту — но только его начальнику. Будто речь идет не о расхождении во взглядах, будто публицист не размышлял, а нарушал. И, к примеру, письмо из производственного строительно-монтажного объединения «Спецмонтаж» будет рассмотрено, как жалоба на Ю. Феофанова. «В изложении эпизода тяжбы Прокуратуры СССР с Минмонтажспецстроем СССР корреспондентом было допущено...» Ради этой чепухи проводились открытые собрания, от работы отрывались сотни людей, хотя никакой «тяжбы» с Прокуратурой СССР в исполнении законов быть не может,—о том только Ю. Феофанов и писал...

Но все это, повторяю, будут делать мои коллеги. Я же видел свой долг в том, чтобы поделиться с читателями своими давними сомнениями о читательском письме.

В. НАДЕИН.

КОНВЕРТИРУЕМЫЙ ГРАЖДАНИН

Записки бывшего редактора «Известий» по отделу писем

Генеральному секретарю Центрального Комитета
Социалистической единой партии Германии,
Председателю Государственного совета
Германской Демократической Республики
товарищу Эриху ХОНЕККЕРУ

Председателю Совета Министров
Германской Демократической Республики
товарищу Вилли ШТОФУ

Дорогие товарищи!

От имени советского народа Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР сердечно поздравляют вас, всех трудящихся ГДР по случаю 40-й годовщины образования Германской Демократической Республики.

7 октября 1949 года летопись мировой истории обогатилась знаменательным событием — впервые на немецкой земле было создано государство рабочих и крестьян, высшей целью которого стали интересы людей труда, обеспечения мира и добрососедства. Несмотря на непрекращающееся давление со стороны противников немецкого социалистического государства, страна прошла большой путь созидательного развития, отстояла свое право на суверенитет, независимость. Под руководством СЕПГ ГДР вступает в 90-е годы со значительным экономическим, научно-техническим и культурным потенциалом, высоким уровнем социальной защищенности своих граждан.

Вместе со своими союзниками по Варшавскому Договору Германская Демократическая Республика решительно содействует укреплению позитивных тенденций в международных делах, отстаивает принципы свободы выбора, равноправия, невмешательства и мирного сотрудничества между государствами. Ее конструктивные инициативы и миролюбивая внешняя политика свидетельствуют о высокой ответственности за снижение уровня военного противостояния, укрепления доверия и безопасности в центре Европы.

40 лет немецкого социалистического государства отмечены поступательным и всесторонним развитием братских связей КПСС и СЕПГ, дружбой и многогранным сотрудничеством между народами Советского Союза и ГДР. Выражаем твердую уверенность, что взаимодействие между нашими партиями, народами и государствами будет и впредь углубляться в духе равенства и взаимного уважения в интересах социализма и мира.

Желаем вам, коммунистам и всем трудящимся Германской Демократической Республики больших успехов в социалистическом строительстве, мира и благополучия.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КПСС
ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

Председателю Совета Министров СССР
товарищу РЫЖКОВУ Н. И.

Выражаю глубокую признательность за сердечные поздравления, направленные Советом Министров СССР по случаю 41-й годовщины образования Корейской Народно-Демократической Республики.

Пользуясь случаем, хочу высказать уверенность в том, что традиционные узы дружбы, связывающие народы наших стран, будут крепнуть, и пожелать Вам еще больших успехов в Вашей ответственной работе.

ЕН ХЕН МУК
Премьер Административного совета
Корейской Народно-Демократической Республики

Переговоры в Гаване

ГАВАНА, 6 октября. (ТАСС). 4—5 октября состоялся краткий рабочий визит в Гавану члена Политбюро ЦК КПСС, министра иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе.

Советский министр имел встречу с Первым секретарем ЦК Компартии Кубы, Председателем Государственного совета и Совета Министров республики Фиделем Кастро и провел с ним обстоятельные переговоры.

Кубинскому руководителю были переданы сердечные товарищеские приветствия от М. С. Горбачева и пожелания больших успехов.

В ходе насыщенных бесед, охвативших в принципиальном плане широкий круг международных проблем и вопросов двусторонних отношений, подчеркивалось, что прочным фундаментом многообразного советско-кубинского взаимодействия и сотрудничества являются итоги недавнего визита М. С. Горбачева на Кубу и его переговоров с Фиделем Кастро.

Состоялся заинтересованный обмен информацией о реализации политики КПСС по революционной перестройке в СССР и осуществлении Компартией Кубы программы ректификации в своей республике.

С советской стороны были отмечены крупные успехи Кубы в строительстве социализма, достижения в социальной области, в образовании, здравоохранении, развитии культуры.

Ф. Кастро проявил большой интерес к ходу перестройки в Советском Союзе, к деятельности новых политических структур, планам в области экономики, способам решения конкретных проблем и преодоления трудностей.

Он подчеркнул, что в успехе советской перестройки заинтересованы все социалистические страны, государства Движения неприсоединения и другие народы.

Собеседники отмечали, что продвижение по намеченному в обеих странах пути открывает новые возможности для совершенствования социализма, для дальнейшего развития советско-кубинских связей в сфере экономики, науки и техники, в области культуры и спорта, придания им большей эффективности за счет использования новых прогрессивных форм сотрудничества.

В крупном плане были рассмотрены основные тенденции современного мира, роль и место в нем социализма.

В этом же ключе обсуждалось и положение в «третьем мире», подчеркивалась необходимость объединения усилий всех государств в деле формирования демократических международных отношений третьего тысячелетия.

Было высказано общее мнение о важности продвижения принципов нового мышления в мировую политику, перехода от конфронтации к сотрудничеству и взаимодействию.

При рассмотрении международных проблем значительное место занял рассказ Э. А. Шеварднадзе об итогах советско-американских переговоров в Вайоминге, о впечатлениях, почерпнутых в многочисленных беседах и контактах в Нью-Йорке, о начальном этапе работы 44-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

С удовлетворением отмечалась все большая наполненность мирового политического процесса позитивными элементами, направленными на конструктивные цели решения сложных глобальных задач, вставших на данном историческом этапе перед человечеством. Немалую роль в этом контексте играет улучшение отношений между СССР и США.

В существующих ныне условиях явным анахронизмом выглядит состояние отношений между Кубой и США, находящихся на нынешнем уровне отнюдь не в результате политики кубинского руководства.

Повышенное внимание было уделено анализу положения в Центральной Америке. Э. А. Шеварднадзе с искренним удовлетворением информировал Ф. Кастро о переговорах и беседах, только что состоявшихся у него в Манагуа с Д. Ортегой, другими никарагуанскими руководителями. Была подчеркнута неизменность принципиального подхода СССР и Кубы к решению центральноамериканского конфликта, основанного на учете баланса интересов всех вовлеченных в конфликт сторон, исключении любого вмешательства извне, признании права каждого народа на выбор собственного пути развития. СССР и Куба поддерживают усилия государств Центральной Америки, направленные на мирное политическое урегулирование обстановки в регионе. Высокая оценка была дана вкладу руководства Никарагуа в этот процесс, который в последнее время дал обнадеживающие результаты. Новым свидетельством доброй воли сандинистов стали их инициативы, содержащиеся в заявлении правительства Никарагуа, принятом в связи с визитом в Манагуа министра иностранных дел СССР.

Затронув обстановку, сложившуюся вокруг Панамы, стороны решительно высказались за уважение суверенитета этой страны, подчеркнули неприемлемость любых попыток вмешательства в ее внутренние дела, не говоря уже о применении силы.

В свете итогов сентябрьского совещания Движения неприсоединения в Белграде была подтверждена высокая оценка сторонами роли в мировой политике этого движения, в котором Куба на протяжении многих лет играет видную роль.

Беседы Фиделя Кастро и Э. А. Шеварднадзе вновь продемонстрировали глубину и сердечность отношений, объединяющих советский и кубинский народы.

* * *

В четверг завершился краткий рабочий визит на Кубу члена Политбюро ЦК КПСС, министра иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе.

В международном аэропорту «Хосе Марти» его провожали Первый секретарь ЦК Компартии Кубы, Председатель Государственного совета и Совета Министров республики Фидель Кастро, другие кубинские руководители.

Среди провожавших находились член Политбюро ЦК Компартии Кубы, посол Кубы в СССР Хулио Камачо Агилера и член ЦК КПСС, посол СССР на Кубе Ю. В. Петров.

* * *

6 октября Э. А. Шеварднадзе возвратился в Москву.

(ТАСС).

Панорама международных событий

НА КРЕПКОЙ ОСНОВЕ

Специальные корреспонденты «Известий» передают из Берлина

В Берлин на празднование 40-й годовщины образования Германской Демократической Республики по приглашению руководства ГДР прибыл Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Верховного Совета СССР М. С. Горбачев. На столичном аэродроме Шенефельд его встречали товарищ Эрих Хонеккер, другие руководители партии и правительства республики.

ГДР отмечает свое 40-летие. Всякий юбилей — повод оглянуться назад, подвести итоги. Пройденный республикой путь был не прост. Построенная на руинах разгромленного в войну рейха, она в буквальном смысле начинала с нуля, утверждала себя в жестоком политическом и идеологическом противоборстве с империалистическим Западом. Республика выдержала испытание и вышла сегодня на передовые рубежи прогресса, добилась процветания.

В канун 40-летия называют имена тех, кто отдал все свои силы и даже жизни за то, чтобы построить на немецкой земле государство рабочих и крестьян. Символично: в канун юбилея в Центральном Комитете СЕПГ собрались борцы Сопротивления и активисты первого часа, как называют здесь тех, кто первыми из руин поднимал страну. Их руками четыре десятилетия назад создавалась Германская Демократическая Республика, осуществлялись антифашистско-демократические преобразования, закладывался первый камень в фундамент социализма. Перед собравшимися выступил товарищ Э. Хонеккер. Эти четыре десятилетия, сказал он, доказали, что существование ГДР было необходимым для нашего народа и для народов Европы. Удалось построить общество, которое в условиях растущей производительности труда не знает массовой безработицы. Социальная уверенность и защищенность в республике шла рука об руку с накоплением материальных ценностей. То, что производилось республикой в 1949 году, в 1989 м создается за три недели.

Достигнуто и завоевано это в условиях, которые отнюдь не назовешь обычными. Рядом — ФРГ, одна из ведущих стран капиталистического мира, это соседство ощущаешь здесь отчетливо и постоянно. Идеологическое и психологическое давление с Запада за истекшие сорок лет не ослабевало ни на один день.

То, что произошло за последние недели — выезд тысяч граждан ГДР в ФРГ,— отчасти объясняется и этим давлением. Мы не собираемся в коротком репортаже пытаться дать анализ этого явления, по-видимому, не случайно совпавшего с юбилеем республики. Его причины, надо думать, в ГДР будут глубоко изучены, лишь заметим: Западная Германия с ее необоснованной претензией быть «родиной всех немцев», нападками на ГДР и ее руководство, догматическими заявлениями и обещаниями, целенаправленной пропагандой (ее теле- и радиостанции принимаются практически по всей ГДР) сделала свое дело.

Здесь не забыли проводившуюся целых двадцать лет дипломатическую блокаду, организованную против ГДР Западной Германией. Сегодня Германская Демократическая Республика — полноправный и уважаемый член ООН, поддерживает дипотношения со 135 странами, много делает для укрепления мира и разоружения. В этом году она приступила к сокращению своей армии на 10 тысяч человек.

40 лет назад, при создании республики, было провозглашено: «С немецкой земли никогда больше не будет развязана война!». Теперь ГДР подтвердила верность республики этому принципу.

В эти дни здесь много говорится о дружбе с нашей страной, ее прочность была проверена четырьмя десятилетиями. Опираясь на нее, ГДР смогла выстоять в тяжелые годы «холодной войны», уверенно строила социализм. Сегодня наша дружба оказывает благотворное влияние на многие области жизни в наших странах.

Учиться друг у друга вовсе не означает слепое подражание. Сорок лет назад, писал на днях в газете «Нойес Дойчланд» товарищ Хонеккер, мы заявили, что не намереваемся переносить советскую систему на Германию. Однако мы считаем полезным проявление солидарности, обмен опытом и учебу друг у друга.

СССР—важнейший внешнеторговый партнер ГДР, в свою очередь и ГДР занимает первое место среди наших внешнеторговых партнеров. Наше сотрудничество характеризуется все более широким использованием ключевых технологий, особенно в электронике и современной вычислительной технике. Концепция экономического и научно-технического сотрудничества до 2000 года определяет основные направления разделения труда между нашими странами. Благодаря координации народнохозяйственных планов на 1991—1995 гг. создается стабильная основа для дальнейшего углубления нашего сотрудничества с учетом растущих задач и возникающих новых требований. Достаточно сказать, что около половины трудящихся ГДР участвуют в прямом сотрудничестве с СССР.

Последняя встреча между высшими руководителями наших стран и партий состоялась летом нынешнего года. Напомним, что товарищ Хонеккер был приглашен в Магнитогорск по случаю 60-летия этого города, останавливался он и в Москве. Встреча эта, несомненно, стала новой вехой в расширении и углублении отношений между ГДР и СССР на основе общности позиций по принципиальным вопросам внешней политики и социалистического строительства. Еще раз было подтверждено, что ГДР и СЕПГ поддерживают курс нашей страны на коренное обновление советского общества, на перестройку.

Многого ожидают и от нынешней встречи руководителей двух стран.

Вечером 6 октября во Дворце республики состоялось торжественное собрание, посвященное 40-летнему юбилею ГДР.

В. ЛАПСКИЙ,
Н. ЕРМОЛОВИЧ.
БЕРЛИН.

Встречи в Москве

4 октября делегацию Чешского национального совета во главе с членом ЦК КПЧ, Председателем Чешского национального совета Й. Кемпны, находящуюся в нашей стране с официальным дружественным визитом по приглашению Президиума Верховного Совета РСФСР, принял кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Верховного Совета СССР А. И. Лукьянов. Он ознакомил гостей с ходом перестройки в Советском Союзе, работой сессии Верховного Совета СССР, на обсуждение которой вынесены важнейшие законопроекты, определяющие пути и методы обновления социально-экономической жизни страны, затрагивающие коренные проблемы развития советского общества.

Й. Кемпны рассказал о деятельности Чешского национального совета, о внедрении хозяйственной реформы, расширении демократии, участии трудящихся в решении задач перестройки в ЧССР.

Рассмотрены вопросы углубления сотрудничества между государственными органами наших стран. Подчеркивалось, что оно развивается на принципах взаимного доверия и уважения, товарищеской заинтересованности в успехах друг друга.

Отмечалась важность дальнейшего развития и совершенствования советско - чехословацких связей во всех сферах деятельности, углубления контактов между высшими и местными представительными органами власти обеих стран, трудовыми коллективами, деятелями науки и культуры.

В беседе, проходившей в сердечной, товарищеской атмосфере, приняли участие В. И. Воротников, другие официальные лица.

* * *

Состоялась также встреча кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС, Председателя Совета Министров РСФСР А. В. Власова с делегацией.

Й. Кемпны дал высокую оценку состоявшимся в Москве в ходе визита встречам и беседам.

А. В. Власов рассказал о социально-экономическом развитии Российской Федерации, задачах, стоящих перед республикой. Он отметил, что процессы преобразования в наших странах позволяют создать благоприятные возможности для сотрудничества между РСФСР и ЧСР в самых различных сферах.

Обсуждались конкретные вопросы российско-чешских связей, предполагающих развитие разносторонних контактов между правительствами, министерствами, областями, городами, предприятиями и ведомствами республик. Было условлено, что в ближайшее время будут подписаны выработанный сторонами протокол и программа дружественных связей, развития сотрудничества РСФСР и ЧСР в области экономики, техники, культуры и спорта.

А. В. Власов просил передать приглашение председателю правительства ЧСР Ф. Питре посетить РСФСР с официальным визитом.

Беседа прошла в теплой, дружественной атмосфере.

(ТАСС).

Гости ЦК КПСС

5 октября член Политбюро, секретарь ЦК КПСС А. Н. Яковлев встретился с руководителями дипломатических представительств ряда социалистических стран, аккредитованными в Москве.

А. Н. Яковлев проинформировал об итогах сентябрьского (1989 г.) Пленума ЦК КПСС, подчеркнув ключевые моменты принятой Пленумом платформы КПСС «Национальная политика партии в современных условиях». Внимание участников встречи было обращено на особенности предстоящей работы по подготовке XXVIII съезда КПСС в связи с перестроечными процессами в самой партии. А. Н. Яковлев рассказал также о некоторых вопросах законодательной деятельности Верховного Совета СССР в экономической сфере, поделился впечатлениями о прошедшем в Варне совещании секретарей ЦК братских партий, ответил на вопросы присутствующих.

Во встрече участвовали послы: СРВ — Нгуен Мань Кам, СРР — И. Букур; Временные Поверенные в делах: НРБ — Ф. Спасов, ВНР — Я. Барабаш, ГДР — К.-Х. Фельберг, Государства Камбоджа — Ленг Пенг Лонг, ЛНДР — Кот Сидлакон, ЧССР — П. Кубашек; советники-посланники: КНДР — Ким Хи Су, Республики Куба — Р. Мирабаль, МНР — Ж. Энсайхан, ПНР — Е. Смолиньский.

(ТАСС).

Вручение верительных грамот

5 октября Чрезвычайный и Полномочный Посол Федеративной Республики Германии К. Блех вручил в Кремле верительные грамоты первому заместителю Председателя Верховного Совета СССР, кандидату в члены Политбюро ЦК КПСС А. И. Лукьянову.

К. Блех отметил значимость политического диалога между ФРГ и СССР, который способствует углублению доверия между обоими государствами и правительствами, открывает новые многообещающие перспективы для всестороннего развития наших отношений. Он подчеркнул, что интерес населения ФРГ к состоявшемуся недавно визиту М. С. Горбачева, знаки доверия и симпатии, которыми его встречали, свидетельствуют об искреннем стремлении к прочному миру и взаимопониманию с Советским Союзом.

Посол выразил надежду, что динамичные процессы, происходящие в Советском Союзе, в двусторонних связях, на европейском континенте и в отношениях между Западом и Востоком в целом, приведут к эпохе мирного сосуществования, к лучшему и более безопасному будущему.

Принимая верительные грамоты от имени Президиума и Председателя Верховного Совета СССР, А. И. Лукьянов подчеркнул, что благодаря встречным усилиям обеих сторон в отношениях между СССР и ФРГ начался серьезный поворот от конфронтации к сотрудничеству. Отношения эти, по сути дела, обретают сегодня новое качество. Крупным политическим событием не только европейского, но и международного масштаба стало принятие в Бонне Совместного заявления, представляющего собой концептуальную основу для конструктивного и разностороннего советско-западногерманского сотрудничества на будущее. Этот документ в новых условиях существенно развивает идеи Московского договора от 12 августа 1970 года, который был и остается фундаментом взаимоотношений между СССР и ФРГ. Его стержневым положением, как известно, является обязательство сторон «неукоснительно соблюдать территориальную целостность всех государств в Европе в их нынешних границах».

Обе стороны высказались за дальнейшую активизацию сотрудничества в экономике, других сферах, придание ему стабильного, все более динамичного и крупномасштабного характера.

После вручения верительных грамот между А. И. Лукьяновым и К. Блехом состоялась дружественная беседа, в которой приняли участие первый заместитель министра иностранных дел СССР А. Г. Ковалев и заведующий отделом международных отношений Секретариата Верховного Совета СССР Э. Л. Кузьмин.

(ТАСС).

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ И ПОЛНОМОЧНЫЙ ПОСОЛ ФРГ В СССР

Клаус БЛЕХ

Родился 14 августа 1928 г. в Штутгарте. С 1948 г. по 1958 г. изучал право и стажировался в университетах Тюбингена и Гамбурга. Имеет степень доктора юридических наук.

На дипломатической службе с 1958 г. Работал в посольствах ФРГ в Австрии, Индонезии, Японии.

С 1971 г. по 1981 г. занимал ряд постов в центральном аппарате МИД ФРГ, в том числе с 1974 г. — начальник штаба планирования, с 1977 г. — начальник II политического департамента.

В 1981—1984 гг. — посол ФРГ в Токио.

С 1984 г. до назначения послом в СССР являлся руководителем ведомства федерального президента ФРГ.

Указ Президиума Верховного Совета СССР

О награждении бывшего Чрезвычайного и Полномочного Посла Объединенной Республики Танзании в СССР Исаака Абрахама Сепету орденом Дружбы народов

За вклад в развитие и укрепление дружественных отношений между Советским Союзом и Объединенной Республикой Танзанией наградить бывшего Чрезвычайного и Полномочного Посла Объединенной Республики Танзании в СССР Исаака Абрахама Сепету орденом Дружбы народов.

Председатель Верховного Совета СССР
М. ГОРБАЧЕВ.

Москва, Кремль, 6 октября 1989 г.

Указ Президиума Верховного Совета СССР

О награждении ветеранов Общества германо-советской дружбы орденами и медалью СССР

За вклад в укрепление дружбы и сотрудничества между народами Советского Союза и Германской Демократической Республики наградить:

орденом Почета

Шлемм Урзулу, политического сотрудника Центрального правления Общества германо-советской дружбы.

орденом Дружбы народов

Фишманна Валерия, секретаря президиума Центрального правления Общества германо-советской дружбы.

медалью «За трудовую доблесть»

Мачуллу Герхарда, активиста Общества германо-советской дружбы.

Председатель Верховного Совета СССР
М. ГОРБАЧЕВ.

Москва, Кремль, 6 октября 1989 г.

Прием по случаю Дня народной армии

ПРАГА, 5 октября. (ТАСС). Сегодня в Пражском Граде по случаю Дня Чехословацкой народной армии и 45-й годовщины Карпатско-Дуклинской операции Генеральный секретарь ЦК КПЧ М. Якеш и президент ЧССР Г. Гусак приняли делегацию ЧНА во главе с министром национальной обороны ЧССР генералом армии М. Вацлавиком.

Выступивший на встрече Г. Гусак подчеркнул, что День Чехословацкой народной армии — это праздник всего народа, напоминающий о помощи Советского Союза чехам и словакам в антифашистской борьбе. Заветы героев Дуклы чехословацкий народ бережно хранит.

Президент ЧССР выразил благодарность воинам ЧНА за самоотверженный ратный труд, за помощь народному хозяйству республики.

От имени вооруженных сил выступил генерал армии М. Вацлавик.

Высокая оценка братским отношениям

БЕРЛИН, 6 октября. (ТАСС). Высокую оценку братским отношениям между ГДР и СССР, а также сотрудничеству вооруженных сил двух стран в интересах совместной защиты мирного социалистического строительства дал министр национальной обороны ГДР генерал армии Х. Кесслер. Он встретился сегодня здесь с командующим Балтийским флотом адмиралом В. П. Ивановым, который возглавляет визит отряда советских военных кораблей в порт Росток.

Визит продолжается

ФОРТ-БРАГГ (штат Северная Каролина), 6 октября. (ТАСС). Продолжается официальный визит в США кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС, министра обороны СССР генерала армии Д. Т. Язова. 5 октября он прибыл на авиабазу Льюк (штат Аризона). Его встречал командующий авиационными соединениями США в Аризоне генерал-лейтенант П. Кемпф. Обращаясь к советскому гостю, он выразил надежду, что визит министра обороны СССР в США станет новым шагом в направлении укрепления взаимопонимания и доверия между двумя странами в военной области.

Генерал армии Д. Т. Язов наблюдал демонстрационные полеты эскадрильи ВВС США «Тандербердз», осмотрел образцы боевой авиационной техники, в том числе бомбардировщик B-1B, истребители F-15, F-16.

Во второй половине дня советский гость прибыл на авиабазу Поуп (штат Северная Каролина).

В пресс-центре МИД СССР

Одной из тем очередного брифинга для советских и иностранных журналистов 5 октября стала обстановка в Панаме и вокруг нее. Представитель МИД СССР отметил, что внутренняя напряженность в этой стране не ослабевает и даже обостряется, о чем свидетельствует происшедшее 3 октября вооруженное выступление группы военных.

Упомянутое событие является сугубо внутренним делом панамцев, подчеркивалось на брифинге. Тот факт, что внутренние процессы в стране продолжают осложняться внешним давлением, вызывает озабоченность. Позиция нашей страны в отношении развития событий, связанных с Панамой, хорошо известна и была только что подтверждена в ходе рабочего визита в Никарагуа министра иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе.

(ТАСС).

Съезд ВСРП начал работу

Утром 6 октября в большом зале будапештского Центра конгрессов с обсуждения политического отчета, с которым выступил Председатель партии Р. Ньерш, начал свою работу съезд Венгерской социалистической рабочей партии.

По сути дела съезд начался накануне вечером, когда съехавшиеся со всех концов делегаты, представляющие в общей сложности 730 тысяч членов партии, провели совещание и после долгой трудной дискуссии определили общую позицию по повестке дня съезда и его регламенту. Согласно достигнутым договоренностям, 1.276 делегатов высшего форума ВСРП в первую очередь заслушают и обсудят доклад ЦК партии о политическом положении страны. Затем будут рассмотрены проект Программного заявления и новый Устав партии, ряд других документов, и лишь после этого съезд выберет новое руководство партии.

Затянувшаяся буквально до момента открытия съезда дискуссия о повестке дня и регламенте свидетельствует, помимо всего прочего, и о различиях в подходах ко многим вопросам, которые предстоит обсудить делегатам. Например, многие представители «кружков реформ» настаивали на том, чтобы съезд начал свою работу с выборов нового руководства партии, рассчитывая тем самым укрепить свое влияние, а после этого уже приступить к рассмотрению документов.

Однако, судя по всему, большинство делегатов их не поддержало. Вообще, «кружки реформ» на съезде представляют 120 делегатов, в числе которых как сами члены «кружков», так и симпатизирующие. Накануне съезда делегаты от «кружков реформ» образовали свою группу под названием Союз реформ, выработавшую отдельную предсъездовскую программу, цель которой — создание на месте ВСРП новой партии социал-демократического типа.

Оппоненты «кружков реформ»—Общество имени Ф. Мюниха, Марксистское единство и Объединение за обновление ВСРП, тоже выступающие за реформы, но с сохранением ВСРП. По предварительным данным, они будут представлены на съезде более чем 200 делегатами.

Кто сумеет завоевать большинство, убедить и перетянуть на свою сторону колеблющихся, сомневающихся? В конечном счете от ответа на этот вопрос и будет зависеть исход съезда да и в целом судьба партии. Удастся ли ей сохранить свое единство, создав новое большинство по основным положениям Программного заявления и нового Устава, или произойдет раскол, размежевание платформ, вероятность чего совсем не исключена.

Да, во многом нынешний съезд не походит на предыдущие. Например, не обозначен его порядковый номер (последний был 13-м), ни его характер — чрезвычайный или внеочередной. Поговаривают, что это будет сделано уже после завершения съезда. Нет окончательной ясности даже в том, сколько он продлится. Пока планируется завершить работу в понедельник. Однако приходится слышать и такие суждения, что в случае, если мнения платформ кардинально разойдутся и дискуссия зайдет в тупик, в работе съезда будет сделан перерыв на месяц для консультаций с членами партии, и после этого съезд вновь возобновится. Не будет на этот раз на съезде и зарубежных делегаций. Правда, в Центр конгрессов приглашены послы всех социалистических стран, аккредитованных в Будапеште. Не составили исключение и журналисты. В общей сложности на съезде их аккредитовалось более 2 тысяч человек из почти сорока стран мира.

Ф. ЛУКЬЯНОВ,
Б. РОДИОНОВ,
спец. корр. «Известий».

БУДАПЕШТ.

ПАНАМА: ПОСЛЕ ПУТЧА

На третий день после неудавшегося военного мятежа в Панаме стены центральных казарм блестят новой белой и зеленой красками, а расположенная напротив лавка прохладительных напитков «Леальтад» («Верность») вновь украшена портретом генерала Норьеги. Рядом стоит старый американский автомобиль со спущенными шинами, и на нем выведен генеральский девиз: «Ни шагу назад!»

Внешние следы путча исчезли с улиц Панамы, и там, где шел бой, восторженная, но не слишком большая толпа сторонников Норьеги провозглашает здравицы генералу. В воздухе кружат американские военные вертолеты, напоминая, что от ставки панамского главнокомандующего до ближайшей базы США — рукой подать. А на этих базах не менее 12 тысяч солдат и офицеров, и все они продолжают находиться в состоянии максимальной боевой тревоги.

...В 17 часов 3 октября, возвращаясь из района казарм, когда мятежники уже сдались, я проезжаю мимо стадиона «Аматор». На бетоне спортплощадки сидят, лежат пленные, участники мятежа. Насчитал их около сотни. По виду — рядовой состав. Кто в форме, кто в гражданском, многие босые. На следующий день газеты опубликовали сводку, согласно ей арестованных всего 37 человек.

Список заставляет задуматься. В нем фигурируют 3 члена генштаба: начальник госбезопасности полковник Вонг, а также полковник Оу Йонг и подполковник Паласиос Гондола. Последние — представители Норьеги на переговорах с оппозицией. Всего 2 месяца назад генерал лично прикрепил звезду на погоны Паласиоса Гондолы.

Нынешний мятеж — второй за полтора года. Тогда, в марте 1988 года, героем дня был объявлен командир роты «Уррака» капитан Жирольди, который своими решительными действиями сорвал планы путчистов. Ныне его тело в морге. Жирольди, уже майор, оказался одним из руководителей нынешнего заговора и был расстрелян на месте. Мартовский путч 1988 года вознес начальника госбезопасности Вонга. Он стал полковником, а теперь за решеткой и назван «предателем». Когда панамский кризис только зарождался, подавляющее большинство наблюдателей смело разделяли противоборствующие стороны на монолитный блок военных и гражданскую оппозицию. Едва ли сегодня кто-либо осмелится говорить о полном единстве панамских военных.

Эволюция панамского конфликта и эрозия режима находятся в прямой связи с внешним давлением. Сменяющая одна другую американские версии об участии или неучастии США в путче 3 октября не смогли скрыть очевидного. Американцы знали о готовящемся выступлении, находились в контакте с заговорщиками и если не решились непосредственно вовлечь свои войска в вооруженные действия, то только потому, что события развивались слишком быстро...

Знала и оппозиция. За 2 часа до начала путча исчез из небоскреба «Вальярино» лидер оппозиционеров Гильермо Эндара, где он на виду сторонников проводил голодовку. Похудевший на десяток килограммов, но все еще супертяжеловес, Эндара спустя 48 часов объявился в другом месте, где и продолжил свою голодовку.

То, что в первые часы казалось абсолютной неожиданностью, приобретает черты мятежа, о котором обе стороны, возможно, знали заранее. Мне представляется, что, несмотря на обилие фактов и версий, мы располагаем видимостью лишь надводной части айсберга.

Но есть вещи бесспорные. К ним относится продемонстрированная Норьегой сила. Можно соглашаться или нет с оценкой оппозиции, что мятеж свидетельствует об отсутствии поддержки режима не только со стороны гражданского общества, но и в кругах военных, однако противники генерала пока еще не в состоянии справиться с ним.

М. БАКЛАНОВ,
соб. корр. АПН — для «Известий».

ПАНАМА.

В ПОСЛЕДНИЙ ЧАС

По сообщению агентства Рейтер, подразделения сил самообороны Панамы вторглись на территорию штаб-квартиры оппозиционной коалиции. Ее лидер Гильермо Эндара, как указывают очевидцы, в сопровождении вооруженных людей покинул помещение с руками за головой.

ИДЕИ АПОСТОЛА НЕПРИСОЕДИНЕНИЯ

В нынешнем году в Индии, других странах отмечается 100-летие со дня рождения первого премьер-министра независимой Индии Джавахарлала Неру. Недавно в Дели вышла в свет книга «Неру и мир». Ее автор — директор делийского Центра международных исследований, доктор Б. Р. Шарма.

— Естественно, выход книги приурочен к юбилею выдающегося сына Индии,—рассказывает Б. Р. Шарма.—Интерес у нас в стране сегодня к этой яркой, во многом необычной для Индии политической фигуре исключительно высок. Одно из объяснений этому — ужесточение борьбы за власть между правящей партией Индийский национальный конгресс (И), которую ныне возглавляет внук Джавахарлала Неру — Раджив Ганди, и оппозицией, развернувшейся в преддверии предстоящих в конце этого года всеобщих парламентских выборов.

— О Неру, бывшем в течение 17 лет премьер-министром Индии, написано множество книг. Писать о нем новую, я бы сказал, творческая дерзость. Почему вы все-таки рискнули?

— Многие книги, особенно политические, имеют короткий век. Приходят новые поколения, которые зачастую не знают старых книг и не читают их. Я выбрал лишь один аспект деятельности Неру — внешнеполитический, как менее известный. Не забывайте, он был и министром иностранных дел Индии. Велик его вклад в выработку концепции Движения неприсоединения.

Напомню: еще до того, как Индия стала независимой, Неру сделал заявление о внешней политике нового суверенного государства. Это было 7 сентября 1946 года. Его передали по радио на всю Индию. Неру тогда сказал, что Индия не примкнет ни к одной группировке стран и намеревается установить дружеские отношения со всеми государствами. Он был подлинным апостолом мира. Неру уберег Индию от участия в «холодной войне». В этом был, как мне представляется, не только политический, но и экономический расчет. Он понимал, что развивающейся стране, такой, как Индия, не обойтись без внешней помощи. А источниками помощи в то время были Советский Союз, Соединенные Штаты Америки и Западная Европа.

Ни с одной из этих сторон он не желал вступать в конфронтацию. Неру понимал, что «холодная война» — явление временное. Основная линия развития международных отношений — взаимопонимание и сотрудничество. В то же время он решительно противостоял попыткам оказать на Индию давление с тем, чтобы втянуть ее в военные блоки или разместить на ее территории военные базы, тем более ядерное оружие. Неру выступил с инициативой проведения исторической Бандунгской конференции 29 стран, которая состоялась в 1955 году. Вместе с премьер-министром КНР Чжоу Эньлаем он сформулировал в совместном индийско-китайском заявлении пять принципов мирного сосуществования — знаменитые панча шила, положенные в основу декларации, принятой этой конференцией. Идеи Неру перекликаются с Делийской декларацией о принципах свободного от ядерного оружия и ненасильственного мира, подписанной в ноябре 1986 года М. С. Горбачевым и Р. Ганди. Мне представляется, что многое из того, что предложил Неру, положено в основу советских предложений по превращению азиатско-тихоокеанского региона в зону, свободную от ядерного оружия и военных баз, мира, сотрудничества. Даже если великие идеи и не сразу претворяются в жизнь, они не умирают, а сохраняют надолго свою жизненную силу.

— В вашей книге много места отводится отношению Неру к Советскому Союзу...

— То, что он был большим другом вашей страны, хорошо известно. Он следил с интересом и симпатией за развитием Советской России после Октябрьской революции, которую он оценил, как поворот в развитии человечества. Впервые Неру приехал в СССР в 1927 году и был в восторге от тех успехов, которые тогда уже явно обозначились. Он верил в идеи социализма. Внимательно читал Маркса, Ленина. В своих выступлениях он не раз говорил о важном значении их учения. Ленина он называл гением революции, значимость которого возрастает по мере того, как проходит время. Когда встал вопрос о возможности вторжения японских захватчиков в Индию, Неру приводил в качестве примера героическую борьбу советских людей против гитлеровских захватчиков. Но восхищение Неру происходящими в Советском Союзе переменами не было слепым. Он с беспокойством отмечал отсутствие «политической демократии», не одобрял «массовых чисток», хотя многие важные стороны репрессий ему тогда были неизвестны.

Неру привела в недоумение политика заигрывания Сталина с Гитлером. А к фашизму он питал внутреннее отвращение. Неру отмечал, что Советская Россия, бывшая всегда поборницей интернационализма, вдруг приняла проводить «сугубо национальную политику, внося смятение в ряды своих многочисленных друзей и сторонников». Фактически он критиковал и Коминтерн, руководивший коммунистическими партиями в разных странах из Москвы. Он считал, что политику коммунистических партий, противопоставивших себя повсеместно другим рабочим партиям, можно было только понять, если исходить из принципа: то, что хорошо для России, обязательно хорошо для всего мира. Короче, эти мысли Неру, как мне представляется, созвучны с тем, что сейчас, в период перестройки и гласности, пишется и говорится в вашей стране. В этом — их актуальность.

— Договор о мире, дружбе и сотрудничестве между Советским Союзом и Индией был подписан уже после смерти Неру — в 1971 году. Как вы думаете, почему он не был подписан раньше, еще при его жизни?

— Как у вас, так и у нас говорят: всякому овощу свое время. Конкретно ответить на этот вопрос не берусь, но могу смело утверждать: Неру последовательно вел дело к упрочению индийско-советской дружбы. Это была его принципиальная установка. В вашей стране он видел союзника по борьбе против колониализма, которой он отдал себя всего без остатка.

Национальные интересы Индии и Советского Союза,—говорит в заключение д-р Б. Р. Шарма,— объективно совпадают. Но это не значит, что не нужны постоянные усилия в целях укрепления и развития индийско-советской дружбы. Это хорошо понимал Дж. Неру. Он вносил свой личный вклад не только в разработку, но и в претворение в жизнь стратегического курса на дружбу и сотрудничество с Советским Союзом.

Н. ПАКЛИН,
соб. корр. «Известий».
ДЕЛИ.

КАК ПРИСУЖДАЮТСЯ И ВРУЧАЮТСЯ НОБЕЛЕВСКИЕ ПРЕМИИ

5 октября Нобелевский комитет в столице Норвегии сообщил о своем решении присудить Нобелевскую премию мира за 1989 год четырнадцатому далай-ламе, духовному и политическому лидеру Тибета Дзньцзин Дяцо.

Лауреату 54 года. В 1959 году он эмигрировал из Тибета в Индию, где и живет по настоящее время.

В момент присуждения премии далай-лама находился в Лос-Анджелесе (США), куда он приехал с лекциями.

Как заявил представителям печати председатель Нобелевского комитета Э. Аарвик, награжденному было направлено соответствующее сообщение по телефаксу.

Пресс-служба «Известий».

Лауреаты шести Нобелевских премий (мира, по литературе, физике, химии, медицине, экономике) в этом году получат каждый по три миллиона шведских крон (около 455 тысяч долларов). Это — плоды хорошо управляемого наследства, которым распорядился в 1895 году, за год до своей смерти, Альфред Нобель, изобретатель динамита.

Нобелевская премия мира была присуждена в этом году 5 октября в Осло, премия за достижения в медицине будет присуждена 9 октября, в экономике — 11 октября, а в химии и физике — 12 октября. Дата присуждения литературной премии будет, как обычно, объявлена за два дня до самого события.

Нобелевский фонд, созданный в 1900 году и призванный управлять 31,6 миллионами шведских крон, оставленных в наследство шведским ученым для вручения премий, никогда еще не был в состоянии выплачивать такую крупную сумму лауреатам. Альфред Нобель, в частности, подчеркнул в своем завещании, что его наследство должно вкладываться исключительно в «надежные движимые ценности». В результате подобного ограничения между 1901 годом, датой вручения первой Нобелевской премии, и 1946 годом размер сумм, предназначенных лауреатам, постоянно сокращался. Последовавшее затем решение шведского правительства освободить от налогов доходы нобелевского фонда, и особенно разрешение в 1953 году вкладывать их в акции, позволили сегодня довести их объем до 1,290 миллиарда крон и выделять каждый год на вознаграждения лауреатам более внушительные суммы, которые с 880 тысяч в 1980 году возросли до двух миллионов в 1986 году и трех миллионов в нынешнем.

Кто присуждает Нобелевские премии? В своем завещании Альфред Нобель назвал Шведскую королевскую академию наук в качестве ответственной за присуждение премий в области физики и химии, стокгольмский Каролинский институт — в области медицины, Шведскую академию — в области литературы, а комитет из пяти членов, назначаемый норвежским парламентом, присуждает в Осло премию мира.

Разделение Швеции и Норвегии в 1905 году не изменило этот порядок, а в 1968 году Шведский королевский банк решил присуждать ежегодно шестую премию — в области экономики, размер которой был автоматически уравнен со всеми остальными.

Внутри каждой из этих организаций существует комитет из пяти человек, который поддерживает связи с сотнями университетских работников, писателями, членами академий и прежними лауреатами, которые выдвигают кандидатов на премию. На звание лауреата премии мира предложения могут исходить также от парламентариев, министров и представителей многочисленных международных организаций, таких, как Международный суд в Гааге. Предложения должны поступать не позднее 1 февраля.

Согласно воле Альфреда Нобеля, премия может быть распределена между двумя изобретениями, но ни в коем случае лауреатами не могут стать больше трех человек. Только премия мира может присуждаться институтам и организациям. Премия мира несколько раз присуждалась одним и тем же организациям, таким, как Международный Красный Крест (три раза) и Верховный комиссариат ООН по делам беженцев (два раза).

Официальная церемония вручения премий проходит 10 декабря, в день смерти Альфреда Нобеля, в зале городской ратуши Стокгольма, где ее выдает король Швеции Карл XVI Густав. Премия мира вручается в большом зале университета Осло председателем комитета в присутствии короля Улафа V.

(Франс Пресс).

ЧИЛИ: ВПЕРЕДИ ЖАРКОЕ ЛЕТО

Приближается конец военной диктатуры

ВПЕРЕДИ — дворец Ла-Монеда, ставший символом попрания взбунтовавшейся военщиной законной власти. Серый щербатый фасад, с незаживающими ранами—вмятинами, оставленными танковыми орудиями, бившими прямой наводкой по резиденции президента.

Вот и крохотный балкон, с которого 11 сентября 1973 года Альенде оставил обездоленным соотечественникам свое политическое завещание: «Социальный прогресс нельзя остановить ни силой, ни преступлением. История принадлежит нам, и ее делают народы». Тогда это вещее напутствие многие воспринимали как чистое донкихотство первого в латиноамериканской истории лидера коалиции социалистов и коммунистов, пришедшей к власти голосами избирателей.

Многое в Сантьяго напоминает о прошлой трагедии. И национальный стадион, превращенный когда-то в концлагерную мясорубку, и закрытое на амбарный замок шестнадцать лет назад ветшающее здание национального конгресса.

Помещение Комиссии по правам человека—хранилище множества скорбных свидетельств объявленной диктатором «внутренней войны» против собственного народа. Один из руководителей комиссии — мой добрый знакомый Максимо Лачеко, первый чилийский посол в Москве после восстановления отношений между нашими странами в середине 60-х годов,— говорит, что даже в кровавой истории Латинской Америки военная хунта поставила рекорд бесчеловечности.

Вопреки утверждениям официальной пропаганды власти продолжают чинить преступления. У меня в руках последний изданный комиссией ежемесячный доклад «Положение с правами человека в Чили». Из него явствует, что за первые четыре месяца этого года власти совершили 1342 акта беззакония и что в апреле по сравнению с предыдущим месяцем количество нарушений прав человека возросло на 27 процентов.

Даже официальная статистика признает, что ныне осуждены— главным образом военными трибуналами — 496 политзаключенных, из них 11 человек приговорены к смертной казни, 13 — к пожизненной каторге, 25 — к пятнадцати и более годам тюрьмы. Свыше половины заключенных находились под предварительным следствием от двух до шести лет, все они подвергались пыткам.

В тесной комнатке я встретился с активистами Национального объединения родственников политзаключенных. Только что они оставили в Ла-Монеде письмо с 25 тысячами подписей, требуя освободить всех незаконно репрессированных. Одна из активисток, Хуанита Эчеверриа, рассказала мне о своем горе — убийстве девятнадцатилетнего сына. Ее подруга по несчастью Моника Арайа добавляет: «У меня убили сына и мужа. Но есть семьи с еще более горькой судьбой».

На стенах бумажные листы с именами и фотографиями сотен и сотен «исчезнувших». Открытые лица юношей и девушек, большинство из них были рабочими. Бесхитростные записки-эпитафии. Одна из множества гласит: «Дорогой сынок! Сегодня исполнилось 15 лет со дня твоего ареста и исчезновения. Знай, что я тебя жду с надеждой и любовью. Твоя мать Эмилиа Меса». Фотографии жертв пыток с обезображенными лицами, обезглавленными телами. Вспоминается ухмыляющийся Пиночет с его крылатой лживой фразой: «В Чили не было казней».

В этом доме царит милосердие. Еще одна добровольная организация — Ассоциация родственников арестованных и пропавших без вести создала мастерскую народных промыслов. Шерстяные коврики расшиты сюжетами о судьбе «исчезнувших» и надежде на их возвращение. Вырученные от продажи песо жертвуют политзаключенным и их семьям. Коврики эти разлетелись по всему свету.

«Викариат солидарности», объединяющий все религиозные конгрегации, был учрежден вслед за военным путчем по инициативе бесстрашного патриота, бывшего архиепископа Сантьяго кардинала Рауля Сильвы Энрикеса. Рассказывает исполнительный секретарь «Викариата солидарности» Алехандро Гонсалес Поблете:

— Среди сотни наших штатных сотрудников есть и католики, и атеисты. Например, коммунистом был сотрудник викариата Хосе Мануэль Парада. Его похитили, а потом зверски замучили. Мы защищаем жертвы судебных преследований и сейчас занимаемся судьбой 500 человек, хотя возможности наших адвокатов в военном трибунале ограниченны. Продолжаем поиски «исчезнувших». Оказываем посильную материальную помощь неимущим семьям политзаключенных. Предоставляем помещение церквей для собраний. Самая главная и трудная задача — юридическое оформление сорока тысяч уголовных дел против палачей в мундирах. Не может быть срока давности за совершенные злодеяния, никто не должен избежать заслуженной кары. Мы жаждем не мщения, а справедливости. И еще одним соображением мы руководствуемся: судебный приговор должен стать предостережением потенциальным диктаторам.

ЧИЛИЙСКАЯ действительность изобилует повседневными парадоксами. По внешним приметам не скажешь, что в подверженной землетрясениям стране «сумасшедшей географии», протянутой узкой полосой вытянувшейся между Кордильерами и Тихим океаном, окопался, пожалуй, самый репрессивный режим на планете. На улицах Сантьяго не заметны военные и полицейские мундиры. Но в случае необходимости реакция карательных «сил быстрого развертывания» мгновенна.

Усиленные наряды патрулируют только отгородившуюся бетонной стеной и нашпигованную параболическими антеннами штаб-квартиру военной хунты. Рядом маленький кинотеатр, где журналистам представляют короткометражную документальную ленту «Дети сентября». Впервые после путча и в канун его очередной черной годовщины на экране — герой ленты Сальвадор Альенде. Те, кто тогда были детьми, рассказывают зрителям о пережитом. Создатель фильма Серхио Маррас говорит, что цензура, с одной стороны, не рискнула запретить картину, а с другой — снабдила ее категорией «запрещается показ лицам моложе 21 года» (такая рекомендация обычно сопровождает порнофильмы), исключающей демонстрацию по телевидению. Гримасы цензуры — зеркальное отражение повседневного лавирования властей.

«Куда идет Чили?» — сегодня этот жгучий вопрос на устах большинства людей.

Зревшее подспудно буквально со дня военного переворота сопротивление чилийского народа — шахтеров и студентов, крестьян и безработных — дало свои осязаемые результаты. В 1987 году были легализованы ранее запрещенные политические партии, правда, за исключением тех, которые составляли костяк блока Народного единства. Через год Пиночет потерпел сокрушительное поражение по итогам плебисцита — ему отказали в праве и впредь «избирать» себя президентом. Еще через год очередной плебисцит — по реформе пиночетовской конституции — притупил ее антидемократическое острие.

Страна живет предстоящими 14 декабря выборами — первыми почти за два десятилетия. Они будут всеобщими, то есть избираются и президент, и члены Национального конгресса. Сколоченная вполыхах Пиночетом придворная Партия национального обновления сделала ставки на бывшего министра финансов — 40-летнего Эрнана Буччи.

Транснациональные монополии и хунта сочинили миф о чилийском «экономическом чуде», когда якобы всеобщее послушание сочетается со «свободой» частного предпринимательства. Эти рецепты продиктованы так называемой «чикагской школой». Пиночетовский кандидат Буччи и есть один из приверженцев этой теории, ставленник финансовой и земельной олигархии.

Надо признать, что магазины в Чили изобилуют всевозможными товарами, рост национальной экономики многократно превышает находящийся ниже нулевой отметки средний латиноамериканский показатель. Кроме традиционной продукции горнорудной промышленности, страна экспортирует очень многое— от компьютеров до сосновых палочек, заменяющих в азиатских странах вилки. Экономическое оживление объясняют невиданным притоком иностранного капитала в денационализированные отрасли хозяйства, ростом цен на мировом рынке главного экспортного товара — меди, производством и вывозом оружия и военной техники, ничем не регламентированной беспощадной эксплуатацией трудящихся. Вот они-то никак не ощутили «экономического чуда».

Почти каждый второй чилиец находится за чертой бедности. Нужда гонит людей в крупные города, где они пополняют ряды безработных. Расположившиеся на тротуарах интеллигентного вида торговцы нехитрыми изделиями народных промыслов — плохо замаскированная форма нищенства. От аэропорта к центру Сантьяго тянется убогий шлейф трущобных поселков. Сотни тысяч чилийцев лишены крова, менее сорока процентов детей получают начальное образование. Трущобами усеяны склоны холмов, на которых раскинулся второй по значению город Вальпараисо, что в переводе означает «райская долина». Иллюзорность «экономического чуда» — одна из главных причин непопулярности правительства и роста симпатий к оппозиции.

Основные оппозиционные силы создали Объединение политических партий за демократию. Коалиция семнадцати политических партий выдвинула кандидатом в президенты лидера Христианско-демократической партии (ХДП) 70-летнего юриста Патрисио Эйлвина. Он был председателем сената, расшатавшего в свое время Народное единство, и после военного путча поспешил заявить: «Вооруженные силы предотвратили кровавый переворот марксистов». С того времени Чили изменилась, и Эйлвин, очевидно, тоже. И поэтому и его кандидатуру поддержала компартия. Сама КПЧ входит не в «блок 17», а в другую оппозиционную коалицию — Объединенные левые. В таком качестве коммунисты получили возможность баллотироваться в Национальный конгресс.

— Мы, партия, понесшая наибольшие потери после фашистского переворота, не имеем права бередить раны обид и готовы сотрудничать со всеми антипиночетовскими силами. Пришло время не разбрасывать камни, а собирать их, — говорил в Сантьяго в своем скромном одноэтажном доме вблизи отрогов Кордильер руководитель компартии В. Тейтельбойм.

Левые силы, к сожалению, не изжили застарелую болезнь внутрипартийных разногласий. От столпов на марксистских позициях Социалистической партии во главе с бывшим министром иностранных дел Клодомиро Альмейдой откололась часть ее членов, исповедующих социал-демократические принципы. Руководитель параллельной соцпартии Хорхе Аррате говорил мне в своей штаб-квартире: «Традиционно в Чили власть делили три силы — правые, центристы и левые. Будущая структура гражданской власти угрожает последним отсечением. Поэтому почти за шесть десятилетий существования соцпартии мы впервые заключили альянс с ХДП и рассчитываем в будущем правительстве оказывать давление слева в интересах развития демократического процесса. Мы надеемся также на объединение всех социалистов в единую партию».

ПОСЛЕ долгих лет диктатуры страна буквально упивается политической раскованностью. Выходят левые печатные издания, в том числе газета компартии, безболезненно рассказывают анекдоты о Пиночете, на театральных подмостках имитируют его псевдонародный скрипучий говор и даже публикуют на него карикатуры. Но «осень патриарха» — не прошлое, а настоящее. Из казарменных амбразур генералы подозрительно взирают на «разгул демократии».

Пиночет и его окружение под ложным предлогом, что «только армия—гарантия стабильности», стремятся официально закрепить механизм контроля над гражданской властью и даже сделать ее своей заложницей. Грубо говоря, идет перетягивание каната, при том, что военщина смирилась с победой на выборах оппозиции. В помещении Латиноамериканского института теоретических исследований члены комиссии по международным делам «блока 17» говорили:

— Самый ответственный период, требующий максимальной концентрации усилий всех оппозиционных партий и групп,—трехмесячный срок между выборами и приходом во дворец Ла-Монеда 11 марта будущего года президента Эйлвина. Его победа — вне всякого сомнения. Согласно социологическим опросам, он получит около 60 процентов голосов избирателей, а его конкурент в два раза меньше.

Показатель определенных перемен в Чили — предоставленная мне возможность посетить страну в качестве председателя Советского комитета солидарности с народами Латинской Америки. Пригласили меня демократические организации для участия в дискуссии о перестройке в Советском Союзе. Задавали вопросы и выступали как участники «круглого стола» — представители ведущих политических партий, так и заполнившая просторный зал публика. Диапазон вопросов был весьма широк: от допустимых пределов гласности в СССР до положения греко-католической церкви. Выступившие подчеркивали огромную роль процесса перестройки в СССР для всего мира, в том числе Чили. Сама атмосфера встречи отличалась дружелюбием и любознательностью.

Есть веские основания утверждать, что в начале процесса нормализации советско-чилийских отношений, прежде всего политических, заинтересован и военный режим. Он хочет уйти с политической арены так, будто ничего особенного не произошло, словно бы не было фашистского путча и всех последовавших за ним преступлений. Но такого шанса на самореабилитацию справедливо не желают дать противоправному режиму все без исключения оппозиционные партии, представители которых в беседах подчеркивали безупречность позиции Советского Союза в отношении изоляции военной хунты.

Полагаю, что перемены к лучшему в отношениях между нашими странами не за горами, они так же близки, как Кордильеры, примыкающие к чилийской столице.

К. ХАЧАТУРОВ.
САНТЬЯГО — МОСКВА.

О ДУБИНКАХ И УЛЫБКАХ

Правительство ЮАР снова пускает в ход «железный кулак»

Несколько эпизодов из жизни Южной Африки привлекли недавно внимание. Среди них — гибель 23 человек во время демонстрации протеста против парламентских выборов, а также две мирные демонстрации, в которых приняли участие десятки тысяч человек — двумя неделями позже.

В первом случае полиция была агрессивна, провоцируя ответное насилие.

Во втором — ей был дан приказ вести себя спокойно. «Улыбки иногда лучше дубинок»,— прокомментировал министр законности и порядка А. Флок. В результате — ни одного инцидента.

Уверен, что у многих после этого возник вопрос: кто же виновен в разжигании насилия в Южной Африке? Оппозиционные организации, как утверждают в Претории, или же сами власти?

На память приходят события, сыгравшие трагическую роль в жизни южноафриканцев:

— Шарпевиль, 1960 год. Именно действия полиции, открывшей огонь по толпе безоружных африканцев, вызвали мощную волну сопротивления репрессиям.

— Соуэто, 1976 год. Садистская расправа полиции со школьниками в черном пригороде Йоханнесбурга еще больше углубила ненависть угнетенного большинства к правящему режиму.

— Ланга, 1984 год. Расстрел похоронной процессии привел к наиболее сильным за всю историю страны антиправительственным выступлениям, продлившимся более двух лет.

Легко заметить, что промежутки между пиками насилия становятся короче. По некоторым прогнозам, очередной взрыв может наступить еще быстрее, если правительство будет и дальше затягивать демонтаж апартеида.

Так что приказ сменить дубинки на улыбки был вполне логичным.

Но, увы, полиция продержалась в режиме улыбки всего несколько дней. Да и не многого стоит улыбка, когда в руке та же дубинка, на поводке — натасканная на бунтовщиков овчарка, а за спиной — броневики с водометными пушками.

Уже 23 сентября улицы Претории огласились воем полицейских сирен и криками избиваемых. Полицейские врезались в толпу демонстрантов — в основном женщин из организации «Женщины против репрессий»,— избивали их дубинками, стегали плетками, спускали собак.

Полиция позднее объяснила свои действия тем, что митинг был не санкционирован. А мимо места расправы шли — на санкционированный митинг — члены ультраправых группировок с нацистскими флагами со свастикой, расистскими лозунгами. По словам очевидцев, полицейские не только улыбались им, но и отдавали честь.

Вступая в должность президента, Фредерик де Клерк говорил о своем намерении начать строительство демократической нерасовой Южной Африки. «Дверь в новую Южную Африку открыта»,— пригласил он. Но, судя по действиям полиции, южноафриканцев хотят пропустить в эту «новую Южную Африку» сквозь строй полицейских, пусть даже и улыбающихся время от времени.

Не покидает ощущение, что, повинуясь какому-то парадоксальному закону, правительство ЮАР загоняет себя все дальше в тупик, убивая свои же обещания очередным залпом репрессий. В накаленной же атмосфере сегодняшней Южной Африки, сотканной из страхов, ненависти и отчаяния, любой неверный шаг может вызвать новый пожар.

Б. АСОЯН.

На снимке: одна из жертв расистского режима.

Фото из журнала «Камбио 16» (Испания).

Пропала «Обнаженная»

Тишина и покой Королевской площади в бельгийской столице были нарушены сиренами многочисленных полицейских машин, промчавшихся к выходу брюссельского Музея современного искусства. Причиной тому послужил сигнал одного из служителей музея, обнаружившего пропажу знаменитой картины «Обнаженная» Огюста Ренуара.

Полотно размером 18×16 см, на котором изображена обнаженная женщина со спины, было вынуто похитителем из рамы.

Прибывшая полиция блокировала выходы и в течение двух часов тщательно досматривала задержанных там посетителей. Их оказалось около двухсот человек. Как предполагает полиция, преступник воспользовался отсутствием электронной системы охраны, а также тем, что смотрители, поскольку на каждого из них приходится по нескольку залов, видимо, тогда находились в другом помещении. После окончательного досмотра посетителей полиция была вынуждена констатировать, что ни у кого из них не обнаружилось дорогой пропажи. Попытки поисков картины в помещении музея тоже не привели к успеху. Опрос служителей музея не дал полиции никаких следов совершенного преступления. На следующий день все залы были подвергнуты самому тщательному осмотру, но безрезультатно. Полотно стоимостью в несколько миллионов бельгийских франков исчезло, чтобы, возможно, через некоторое время очутиться в какой-нибудь частной коллекции.

Б. МОСКВИЧЕВ,
соб. корр. «Известий».
БРЮССЕЛЬ.

СУДЬБА НАГРАБЛЕННЫХ МИЛЛИОНОВ

Смерть бывшего президента Филиппин Маркоса может облегчить и ускорить возвращение на родину капиталов и ценностей, награбленных им из государственной казны за двадцать лет пребывания у власти.

В пользу этой перспективы свидетельствуют сделанное на днях в Берне заявление швейцарского департамента юстиции и полиции, а также оценки адвокатов, представляющих здесь интересы правительства Филиппин, продолжающего добиваться возвращения средств, присвоенных Маркосом. На сегодня уже удалось выявить десятки счетов, на которых покоятся украденные и размещенные в Швейцарии кланом Маркоса средства. 19 из них — в швейцарском банке «Креди Сюисс», 11 счетов — в банке «Сосьете де банк Сюисс», 3 счета — в «Юнион де банк Сюисс» (ЮБС), остальные — в более мелких. Эти счета сосредоточены в основном на территории трех швейцарских кантонов — Женевы, Фрибурга и Цюриха. Сколько же удалось припрятать Маркосу в Швейцарии? В печати об этом не сообщается, поскольку по местным законам, охраняющим интересы банков, подобная информация считается секретной. Неофициальные оценки переведенных Маркосом в швейцарские банки средств колеблются от нескольких сотен миллионов до 7 миллиардов долларов.

Швейцарское правительство заморозило все банковские счета бывшего президента Филиппин в марте 1986 года по требованию правительства Филиппин о выдаче и возвращении вкладов Маркоса на родину. В июне швейцарский федеральный суд принял решение о содействии поискам его счетов в местных банках. В результате вскоре были обнаружены сотни миллионов долларов, покоившихся в арендованных Маркосом сейфах. Время от времени появляются сообщения о новых находках на его счетах. Так, в банке ЮБС во Фрибурге недавно были обнаружены «завалявшиеся» 70 миллионов долларов Маркоса и еще 10 миллионов — в четырех других женевских банках. Обнаружены следы присутствия его вкладов на счетах банков в Люцерне. Швейцарские банкиры явно не спешат расстаться с капиталами Маркоса, а обнаруженные на его счетах средства продолжают оставаться замороженными. Нанятым в Швейцарии Маркосом и членами его семьи ловким адвокатам с помощью юридического крючкотворства удалось повернуть дело так, что юридической процедуре по возвращении на Филиппины награбленных бывшим президентом средств пока не видно конца. Как заявил на днях цюрихский судья Петер Косандей, расследующий дело о счетах Маркоса в местных банках, понадобится еще по крайней мере 30 судебных заседаний для того, чтобы уточнить сведения о принадлежащих покойному президенту в Швейцарии средствах и капиталах.

Ю. КОСИНСКИЙ,
соб. корр. «Известий».
ЖЕНЕВА.

Итоги заседания Военного совета

С 3 по 5 октября 1989 г. в столице Польской Народной Республики г. Варшаве состоялось очередное заседание Военного совета Объединенных вооруженных сил государств — участников Варшавского Договора.

В работе заседания, прошедшего под председательством главнокомандующего Объединенными вооруженными силами генерала армии П. Г. Лушева, приняли участие члены Военного совета, представители союзных армий и органов управления Объединенных вооруженных сил.

Военный совет проанализировал результаты подготовки Объединенных вооруженных сил в текущем году и, исходя из решений, принятых на состоявшемся в июле 1989 г. совещании Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора, определил задачи на предстоящий учебный год. Был рассмотрен также ряд других вопросов, входящих в компетенцию командования Объединенных вооруженных сил.

(ТАСС).

Отбыл в Кабул

6 октября из Москвы в Кабул отбыл министр иностранных дел Республики Афганистан А. Вакиль, находившийся здесь проездом по пути из Нью-Йорка, где он принимал участие в работе 44-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

На аэродроме А. Вакиля провожал первый заместитель министра иностранных дел СССР Ю. М. Воронцов.

(ТАСС).

Лица знакомые и незнакомые

ТРОПИЧЕСКИЕ ЛЕСА НЕ ДОЛЖНЫ УМЕРЕТЬ,

зывают рок-звезда Стинг и вождь индейского племени Каяпо Раони

Миллионам любителей рок-музыки Гордона Самнера, известного под псевдонимом Стинг, представлять не надо. Им он знаком прежде всего как певец и композитор, рок-звезда первой величины, чьи пластинки разошлись миллионными тиражами. Советские любители этого направления в современной музыке могли познакомиться с одной из песен Стинга, услышав, в частности, изданный весной 1989 года в СССР международной организацией «Гринпис» и советской фирмой «Мелодия» двойной альбом «Прорыв», а также увидеть выступление музыканта на транслировавшемся по телевидению концерте, который состоялся на лондонском стадионе Уэмбли и был посвящен Н. Манделе.

Однако в последнее время со страниц зарубежных газет и журналов Стинг предстает не в характерном для себя амплуа музыканта, а в роли неутомимого борца в защиту тропических лесов Амазонии, которым грозит уничтожение, а обитающим в них индейским племенам—вымирание в результате бесконтрольного «освоения» этого неповторимого уголка нашей планеты.

Решение Стинга начать борьбу за спасение лесов Амазонии было принято более двух лет назад, когда он приехал с концертами в Рио-де-Жанейро. Именно там он встретился с малоизвестным кинематографистом, который рассказал ему о своем друге — яноматто, вожде индейского племени Каяпо Раони. Стинг решает отправиться на берега реки Шингу, в одноименный бразильский национальный парк, чтобы самому разыскать Раони и его племя. Эта встреча не только состоялась, но и стала началом дружбы между ними. Вождь Раони оказался человеком, хотя и далеким от «прелестей» современной цивилизации (он, например, не знает, что такое деньги), но глубоко убежденным, что его землю надо спасать от бесконтрольного наступления этой цивилизации. Раони давно вынашивает мысль собрать вождей всех индейских племен, проживающих в Амазонии, и обсудить с представителями бразильского правительства пути спасения тропических лесов. По словам певца, Раони часто повторял ему: если умрет лес, умрет весь мир.

Убежденность Раони, народ его племени и фантастическая природа Амазонии покорили сердце музыканта. Он решает присоединиться к тем, кто борется за спасение тропических лесов.

Позднее Стингу приходит мысль, что и сам Раони мог бы с бо́льшим успехом бороться за спасение своей земли, если бы ему удалось совершить поездку по миру. Так началось многомесячное кругосветное путешествие рок-звезды и индейского вождя, путешествие, главная цель которого—привлечь мировое общественное мнение к проблеме тропических лесов. Они объездили 14 стран на четырех континентах. Они встречались с известными общественными и политическими деятелями, участвовали в специально организованных благотворительных вечерах. А весной этого года во Франции вышла книга Стинга «Амазония: борьба за жизнь».

Далеко не все восприняли деятельность Стинга как благородный порыв. Вот что пишет по этому поводу сам музыкант в письме, опубликованном французским журналом «Пари-матч».

Несмотря на мое присутствие, люди инстинктивно понимали, что эта поездка по миру — не шоубизнес, как то хотели представить некоторые злонамеренные умы. Мне пришлось столкнуться с такой позицией в Бразилии, где некоторые искусно притворялись, делая вид, что не понимают причин, по которым мы взялись за это дело. Всем тем, кто просил уточнить мою роль, я отвечал: я всего лишь откликнулся на просьбу моего друга Раони, а еще я делаю это ради всех наших детей перед лицом угрозы, которая нависла над их будущим так же, как и над будущим нашей планеты. И, наконец, я делаю это ради бразильцев, обреченных оказаться на задворках мира из-за уничтожения лесов Амазонии, ответственность за сохранение которых лежит на всех странах мира.

Мне эти слова представляются искренними. Но если я даже ошибаюсь, пусть будет больше таких людей, которые по мере своих сил и возможностей стремятся спасти «легкие нашей планеты». Ведь именно так называют тропические леса Амазонии.

С. МУШКАТЕРОВ.

К вопросу о правах человека

«ТОЛЬКО В ТЮРЬМЕ Я СВОБОДЕН...»

Почти на окраине Кордовы, там, где измельчавший Гвадалквивир змеиным кольцом обвивает высокие крашеные стены старой тюрьмы, у широких тюремных ворот «папаша Тагуас», как давным-давно окрестили его друзья, дает свои интервью журналистам. На мое предложение зайти в какое-нибудь кафе, чтобы передохнуть от 40-градусной жары и поговорить за столиком, а не на раскаленных камнях, отмахивается, как от наваждения:

— Там же эти... Люди, хочу сказать. А я для них — слон. Меня все здесь знают, все пристают с расспросами, а сказать мне им нечего. Я их боюсь.

Так и сидели мы полдня на солнцепеке. Под ироничными взглядами полицейских и прохожих. Под любопытствующими — торопящихся заключенных, отпускаемых в конце недели на свидание с семьей. Все они здоровались с Эдуардо Тагуасом и подбадривали его малопонятными мне репликами на хорошо им знакомом жаргоне, а он лишь молча кивал в ответ, теребя щетину на бороде.

— В камере сейчас тоже душно, — вдруг говорит он, — но все равно хорошо. Уж во всяком случае лучше и спокойнее, чем здесь, на воле. Все эти люди, что ходят по улицам и ездят в автомобилях, думают, что они свободны, а на самом деле они — рабы. Скажите им об этом — не поверят, посмеются. Но они рабы своего страха, пленники общества, от которого отгораживаются сорока замками в своих квартирах, наглухо закрытыми дверцами машин. А вот там, за стеной, где я родился...

Он родился в этой тюрьме на самом излете гражданской войны, но до конца не уверен в точной дате своего появления на свет. Точно так же, как и в том, кто были его родители. Монашки тюремного приюта, сходясь на имени матери — Мария, расходились в том, была она бойцом республиканской армии, брошенной франкистами за решетку, или обыкновенной уголовницей. Об отце он вообще не знает ничего — даже подлинного имени.

Времени поразмышлять о своем происхождении у «папаши Тагуаса» было в избытке — целых 40 лет. Мать от него вскоре отказалась — то ли для его же блага, то ли по легкомыслию. А по испанским законам ребенок, родившийся в тюрьме и оставшийся сиротой, до совершеннолетия должен был воспитываться в тюремном приюте, где Эдуардо и прожил первые десять лет.

— Единственное, что помню о том времени, так это постоянное чувство голода, — улыбается он. — Мы, дети, лазали через забор воровать фрукты с деревьев у домика, где жили монашки. Иногда попадались. Били нас жестоко. Одному мальчишке инспектор сапогом разбил кончик, у него началась гангрена, и вскоре он умер. Я же попался на другом...

Это было не больше чем детская шалость: Эдуардо взял со столика одной монашки флакон одеколона, который мальчишки тут же опрокинули на свои непутевые головы. Цветочный аромат перенес их в иной мир, не огражденный тюремной стеной, и каждый фантазировал в меру своего воображения, но общим оставался один мотив: когда они вырастут и выйдут за опостылевшие ворота, то непременно будут пользоваться только таким одеколоном. А Эдуардо за свою выходку угодил в колонию.

Лиха беда начало! С того дня он навсегда поселился за тюремными стенами, сделав лишь один интервал в семь месяцев беспокойной бродяжьей жизни. И вот тут и начинается самая странная и непонятная глава его биографии, сделавшая его знаменитым во всех испанских тюрьмах.

Последним приютом Эдуардо была тюрьма в Бадахосе. В конце июня его насильно выбросили за ее ворота — «папаша Тагуас» сопротивлялся изо всех сил, не хотел уходить. Кричал, что суд ошибся, что именно он совершил преступление, за которое посадили другого, но гражданские гвардейцы одолели его. А ведь знали, что за сорок тюремных лет на нем висели восемьдесят приговоров, в том числе за три убийства и десятки грабежей.

Ни одно, ни одно из этих преступлений он не совершал. Обнаружилось это случайно несколько лет назад, когда Испанию потрясло зверское убийство четы маркизов Уркихо. В знаменитой мадридской тюрьме Карабанчель он оказался в одной камере с подследственным — зятем маркизов, подозревавшимся в убийстве, который показался ему «хорошим парнем, не пригодным для тюремной жизни».

О чем они там договорились — трудно гадать, сам он предпочитает об этом сейчас не вспоминать. Но тогда Эдуардо написал судье покаянное признание, взяв всю вину на себя, тем более что в момент совершения преступления он действительно был две недели на воле. В ходе следствия «папаша» запутался в своих показаниях, «поплыл» и, припертый к стене вопросами, громко рассмеялся от своей неудачной затеи в кабинете следователя.

А тот задумался: на сумасшедшего вроде не похож, хотя и выглядит достаточно необычно: лицо, напоминающее черствую горбушку хлеба, один-единственный желтый осколок зуба и этот хитрый, ехидный, мясистый нос над почти безгубым ртом. Значит, есть какая-то тут закавыка. Дотошный следователь всерьез усомнился: «И этот смешной тип натворил столько всего за свою жизнь? Не может быть».

Коннули самые последние его дела и без особого труда поняли: врал Эдуардо, оговаривал себя напропалую, а у франкистского правосудия графа «раскрываемость преступлений» всегда была на высоте. Выходит, нужен был ему «папаша Тагуас», всех он устраивал своей неустроенной судьбой, которую сам для себя когда-то определил.

— Не могу я жить на свободе,— рассудительно втолковывал он мне.— Вам этого не понять. Специальности — никакой, денег — не знаю, как выглядят и некрупные купюры, о какой-нибудь комнатушке, пусть даже в подвале, и говорить нечего, надежда — я давно забыл о ее существовании. Скажите, зачем мне такая свобода, что я там должен делать, если всего этого нет у тысяч и тысяч других испанцев, никогда не сидевших в тюрьме? Нет, мое место — там, здесь — я лишний.

Давно осознав это, «папаша Тагуас» и делал все, чтобы не покидать привычные ему стены камеры. Когда его выпустили лет тридцать назад из тюрьмы в Малаге, он дождался у ворот судью и задал ему один-единственный вопрос: «Зачем ты это сделал?» Ответа не последовало, и Эдуардо пошел за ним следом до самого его дома. Нашел здоровенный камень и разбил входную стеклянную дверь. Полиция была тут как тут, суд, с согласия Эдуардо, «повесил» на него ограбление банка, случившееся в тот же день.

— У меня в тюрьмах бывали хорошие собеседники,—говорит он.— Частенько к нам, уголовникам, подсаживали политических. С Марселино Камачо — основателем Рабочих комиссий, мы о многом переговорили, многое после этого я стал понимать. Да и десятка полтора нынешних директоров тюрем я знаю, когда они только начинали свою карьеру. И они все про меня знали давным-давно, но предпочитали молчать — вдруг я им зачем-то понадоблюсь. Всем хорошо — и им, и мне...

«Папаша Тагуас» молча разворачивает свой узелок — два пижамных одеяла и серую простыню с тюремным штемпелем, в которые упрятана пластмассовая бутылка. Из нее он умывается по утрам, а днем, в самую жару, его иногда, как старого знакомого, пускают в тюремный душ. Дешевые сигареты из черного табака ему передают заключенные через охрану, и смолит он их, обжигая пальцы, до последней затяжки, коротая ночь в бездействующем фонтане.

— За что-то я проклят богом, — философствует он.— Библию знаю почти наизусть, а ответа не нахожу. И даже бабы ни при чем — я их боюсь и ненавижу. Только одну вспоминаю добром: монашку Марию Луису, которая меня поцеловала в приюте, когда болел. А тюрьмы — они везде одинаковы: что во времена Франко, что сейчас. Меня, правда, давно уже там не бьют — уважают, но другим достается. А вот здесь, на воле, я чужой. Если сейчас не высижу хоть какую-нибудь работу в тюрьме или в другом месте, снова вернусь туда. Ударю полицейского или разобью витрину — и готов. Тут на днях меня на одно дело подбивали — взять банк, но я отказался, не по мне это. Разрешил им, правда, если завалятся, свалить все на меня. Вдруг поверят в суде, да и я подыграю...

Эдуардо достает из кармана новенькое, незадолго до освобождения выданное ему в Бадахосе первое в жизни удостоверение личности и в который уже раз пристально всматривается в свою фотографию. Он не знает, где оно может ему понадобиться и, лукавя, спрашивает: «А в кино по нему пускают? Ни разу там не был, только в тюремном зале смотрел фильмы. Или по нему можно хоть что-то купить в кредит?»—и сам смеется своей шутке, понимая всю ее горечь.

Причуды судьбы не поддаются логическому осмыслению. Фелипе Буэно, его давний товарищ по детскому тюремному приюту, услышал о мыканиях Эдуардо из коротенького телесюжета и тут же примчался в Кордову. Они с трудом узнали друг друга, но разговора не получилось: Фелипе всю жизнь прослужил в гражданской гвардии тюремным охранником, хотя пути их ни разу больше не пересеклись, но «тюлька», как их называют заключенные, никогда не вызывала симпатий у «папаши Тагуаса».

— Это же надо, черт побери, — сокрушается он, — вместе когда-то мечтали о свободной жизни, разливая тот трижды проклятый одеколон, из-за которого все и началось, а он добровольно взялся стеречь таких, как я. О чем нам с ним говорить? Я всю жизнь провел там, а теперь меня, как канарейку из клетки, выпустили на волю. Но она разучилась летать, а я — воспринимать мир.

С директором кордовской тюрьмы Франсиско Веласко, много лет знающим Эдуардо как своего подопечного, беседа была короткой. Нет, «папаша Тагуас», конечно же, не отпетый преступник, но сделать он для него ничего не может — об этом должен позаботиться муниципалитет. Какой? Неизвестно. Больше того, оказывается, Эдуардо не числится ни в одном архивном регистре министерства юстиции. Нет и не было такого заключенного в Испании. Он попросту не существует в этой жизни. Его когда-то вычеркнули из нее, доверившись страшной цифре — 370 годам тюрьмы за все совершенные преступления. За несовершенные.

Но он существует. И мозолит глаза властям и жильцам соседних с тюрьмой домов. Кто-то из них недавно даже проявил к нему сочувствие, предложив работу. Обрадовавшись, не веря выпавшей удаче, «папаша Тагуас» охотно сел с ними в машину, они отъехали километров сорок и остановились в оливковой роще передохнуть. Трое доброхотов размяли свои ноги и руки ударами в живот и по спине Эдуардо. Избитого и обманутого, они бросили его, как собаку, наказав больше не маячить у тюремных ворот.

Но он вернулся пешком в тот же день, к вечеру. И сел на свои раскаленные солнцем камни, не отрывая взгляда от единственно оставшейся у него мечты — тюремной камеры, маячившей где-то за воротами. Там он чувствует себя свободным и в безопасности. Здесь — чужой для него мир, страшный и непонятный. Какое он на этот раз действительно совершит преступление, чтобы сбылась мечта, не знаю. Но знаю наверняка: иного пути у «папаши Тагуаса» нет.

В. ВЕРНИКОВ,
соб. корр. «Известий».
КОРДОВА—МАДРИД.

ДАЖЕ ДИАЛОГ—ВНЕ ЗАКОНА

В Израиле действует закон, запрещающий гражданам этой страны вступать в переговоры или контакты с представителями Организации освобождения Палестины (ООП). Неповиновение этому закону влечет за собой тюремный срок до трех лет.

— Я считаю, что это — антигуманный, бессмысленный закон, с которым я буду продолжать бороться во что бы то ни стало,— сказал мне по телефону известный израильский филантроп, директор радиостанции «Призыв к миру» Аби Натан после того как в Тель-Авиве закончился суд над ним по обвинению во встречах с председателем Исполкома ООП Ясиром Арафатом.

Во вторник, 10 октября, Аби Натан будет уже в тюрьме, куда отправится фактически в знак протеста против упомянутого закона.

— Предполагалось, что мне могут заменить срок заключения общественно полезным трудом, в частности работой по реализации социальных программ, включающих помощь нуждающимся и бедствующим. Но ведь именно этим я и занимаюсь всю жизнь и рассматриваю эту деятельность как почетную привилегию, — говорит Аби Натан.

Надо сказать, что филантропическая деятельность Аби Натана широко известна во многих странах мира, всюду, где происходили катастрофы и стихийные бедствия. Он же, кстати, организовал сбор средств в Израиле после землетрясения в Армении и отправил пострадавшим корабль с продовольствием, медикаментами.

В основе пропагандистской деятельности радиостанции «Призыв к миру» — идея необходимости диалога между конфронтующими сторонами, в том числе и диалога между израильтянами и палестинцами. Любой радиослушатель имеет возможность позвонить на станцию и вступить в беседу с комментатором в прямом эфире. Радиостанция находится на шхуне у берега Израиля. Тель-авивские власти не регистрируют ее в официальном порядке, а ультраправые не раз обещали пустить ее ко дну. Идея необходимости диалога и ее претворения в жизнь — его личные переговоры с Арафатом — как раз и стали предметом судебного разбирательства. Результат таков: 6 месяцев тюремного заключения и год условно. То есть в случае повторного нарушения Аби Натаном закона, запрещающего контакты с членами ООП, к следующему наказанию автоматически прибавят еще год.

— Судья мог сразу дать мне полтора года,— сообщил мне Аби Натан на следующий день после вынесения приговора,— потому что я намерен нарушать этот закон и впредь и не скрываю этого. Хотя может статься и так, что через полгода закон отменят — в Израиле многие выступают против него.

По сообщениям из Израиля, приговор Аби Натану вызвал мощную волну возмущения и протестов. Пожалуй, на всем Ближнем Востоке нет газеты, которая не сообщила бы о приговоре и не прокомментировала бы его. Некоторые министры израильского кабинета, в том числе и министр науки и техники Эзер Вейцман, высказали решительную поддержку Аби Натану и, судя по их заявлениям, намерены добиться отмены закона.

— Я считаю, что ничто так не влияет на правительство, как общественное мнение, и надо бороться за его формирование,— говорит Аби Натан.— Необходимо вести переговоры со своими противниками. И нельзя решать за них, кто должен быть их руководителем. Надо говорить с ООП, говорить — не значит сдаваться, вести переговоры — значит пытаться всерьез решить проблему. Все говорят друг с другом, и нельзя в современном мире силой пытаться добиться решения проблемы. Я убежден в этом. В Израиле сейчас нет человека, который бы встречался с большим числом руководителей ООП, чем довелось мне. Я шел к ним, но меня не покидало горькое ощущение того, что на моем месте должны были бы быть представители правительства Израиля.

— Каковы реальные плоды ваших усилий? Какие изменения произошли с момента ваших встреч с Арафатом в сентябре прошлого года? — спросил я Аби Натана.

— В Израиле мало кто ожидал, что Ясир Арафат скажет, что он сказал недавно. (Имеется в виду сделанное Арафатом заявление о готовности к переговорам с Израилем и признании ООП резолюций ООН в отношении Израиля и Палестины.— В. Д.). То, что говорят сегодня, казалось невозможным еще в сентябре прошлого года. Когда я встречался с ним и обсуждал необходимость определенных шагов, по правде говоря, тогда не думал, что он согласится на них. В госдепартаменте США мне говорили, что они тоже не верят, что Арафат и ООП сделают серьезные подвижки в своих позициях. Однако это произошло. И единственный ответ, который мы ему даем, — это угроза посадить в тюрьму в случае, если он появится в Иерусалиме.

Возвращаясь к закону, который Аби Натан считает бессмысленным, следует заметить, что в нем все же достаточно смысла для тех, кто его представлял и протащил два года назад в израильское законодательство. Инициатором, кстати, по словам моего собеседника, выступила ультраправая партия «Техия».

Закон этот, несомненно, удобен всем правым. В том числе и Ицхаку Шамиру, поскольку он дает возможность юридически обосновывать бескомпромиссность позиции, которую он занимает в отношении переговоров с ООП. Это еще и заслон от многочисленных призывов и предложений из-за рубежа провести переговоры между Израилем и Палестиной с участием представителей ООП: опираясь на этот закон, их можно отметать с порога.

Трудно сказать, кто победит в Израиле: те, кто за отмену дискриминирующего закона, или сины, его поддерживающие и активно эксплуатирующие.

Между тем радиослушатели станции «Призыв к миру» по крайней мере полгода не услышат голос своего любимого комментатора Аби Натана.

Д. ВЕЛИКИЙ,
соб. корр. «Известий».
КЛИР.

Дагестан на Кромвел-гарденс

Дагестан достойно показал себя в британской столице. Здесь в галерее «Замана» на Кромвел-гарденс открылась выставка, посвященная этой советской автономной республике.

Далекий от Альбиона уголок Кавказа до сих пор оставался мало известным для англичан. Теперь, полагаю, он станет ближе и понятней. Выставка рассказывает об истории и ремеслах в Дагестане, о фольклоре и костюмах, о давних воинах и знаменитом Шамиле, о традициях, нравах и одежде. Короче, представляет собой огромное полотно. А каталог, выпущенный по этому случаю в Лондоне, — сам по себе произведение искусства.

На вернисаже присутствовала делегация из Дагестанской АССР, возглавляемая министром культуры Н. Абдулгамидовой. Среди участников «смотрин» — народный депутат СССР Расул Гамзатов.

Приезд народного поэта Дагестана вызвал здесь большой интерес. Это подчеркнул, в частности, Николас Фримэн, мэр столичного района Кенсингтон, на территории которого расположена галерея. Суждениями Гамзатова интересовались филологи, этнографы, журналисты.

— Идея о такой выставке в Лондоне у меня возникла еще 15 лет назад, когда я стал интересоваться Дагестаном,— говорит ученый Роберт Ченсинер, главный инициатор выставки, — вообще мой профиль — история ковроткачества. За эти годы я шесть раз побывал в этом поразительном уголке Кавказа. Мы провели даже две совместные советско-британские экспедиции. Их результаты: многочисленные записи звучания двадцати языков, на которых говорят народности, обитающие в республике, записи старинных песен, множество слайдов. Экспонаты нынешней выставки представили нам два музея Махачкалы. Подготовка к ней заняла три года.

Выставка продолжает свою работу. Но уже сейчас можно сказать, что два миллиона дагестанцев приобрели в Англии очень верного и инициативного «кунака» — Роберта Ченсинера. Успех экспозиции — это и его большой успех.

А. КРИВОПАЛОВ,
соб. корр. «Известий».
ЛОНДОН.

НИДЕРЛАНДЫ. Гостеприимно встретил город Эйндховен артистов» западногерманского цирка «Кроне» — одиннадцать дрессированных слонов. По случаю их прибытия был организован грандиозный обед, на котором каждому гостю были предложены фрукты, овощи, хлеб и 2-килограммовый торт.
На снимке: «Приятного аппетита!»
Телефото АП — ТАСС.

Делегация китайских профсоюзов в Москве

В Москву по приглашению ВЦСПС с официальным дружественным визитом прибыла делегация Всекитайской федерации профсоюзов во главе с председателем ВКФП Ни Чжифу. 6 октября в столице состоялись переговоры представителей ВКФП с делегацией советских профсоюзов, возглавляемой председателем ВЦСПС С. А. Шалаевым.

Китайские гости были проинформированы об актуальных направлениях деятельности профессиональных союзов нашей страны, их участии в перестройке, совершенствовании хозяйственного механизма, значительном усилении заботы о защите законных интересов трудящихся, о работе сессии Верховного Совета СССР.

Председатель ВКФП Ни Чжифу рассказал о работе китайских профсоюзов по выполнению решений своего XI съезда, их участии в реализации экономической реформы и социалистической модернизации, успешном проведении социально-экономических преобразований в КНР.

(ТАСС).

Из почты международных отделов

Мертворожденное дитя МВЭС

В № 224 «Известий» опубликована статья зам. министра МВЭС СССР т. Шестакова В. Н. «Еще раз о лицензиях».

Наша внешнеторговая фирма «Судмаш» при научно-производственном объединении «Пролетарский завод»: успешно работает с 1.01.89 г. Среди экспортной продукции были стружка и лом черных и цветных металлов, поковки и отливки собственного производства. С 1 апреля 1989 г. эти товары подлежат лицензированию в МВЭС СССР. Мы с пониманием относимся к этим мерам регулирования внешнеэкономических операций и оформили несколько заявлений на лицензии. При этом заплатили по 50 рублей за каждое заявление.

И что же? Ни на одно наше заявление нет никакой реакции МВЭС СССР. Интересуясь у своих коллег из смежных внешнеторговых фирм, как идут у них дела с получением лицензий, мы узнали, что огромный поток заявлений в МВЭС практически не может быть рассмотрен, а на получение лицензий на отходы или отливки цветных металлов можно и не рассчитывать. Но это все слухи, а МВЭС хранит молчание. Мы не можем исполнить уже подписанные контракты, не можем толком объяснить зарубежным покупателям причины задержки отгрузок товаров. В то же время разные кооперативы просят продать им отходы, утверждая, что у них нет проблем с лицензированием.

Что же получается? Зачем вводить систему лицензирования, устанавливать срок рассмотрения заявлений не более одного месяца, если у МВЭС нет физических возможностей даже отвечать заявителям? И если всем нельзя без лицензий продавать, то почему есть какие-то исключения? Кому-то надо «руки погреть»?

И вот из разъяснений т. Шестакова В. Н. в статье «Еще раз о лицензиях» мы узнаем, что превентивные меры по ограничению внешней торговли отходами производства применяются только по отношению к кооперативам и совместным предприятиям. «Производственные же предприятия имеют все условия для реализации продукции, а также отходов собственного производства, в том числе за рубеж». Так давайте так и скажем в обязательной к исполнению директиве, а не в газетной заметке, никого ни к чему не обязывающей. Но мы глубоко убеждены в том, что установленные правила лицензирования ничего, кроме вреда, не приносят, запреты легко обходятся, предприятия не могут продавать свои товары, хотя эта возможность провозглашена в ряде постановлений. Предлагаем использовать экономические рычаги или хотя бы ввести квоты. А лицензирование — мертворожденное дитя, ничего, кроме убытков, стране не принесет.

Ю. И. РЕЗЧИК,
директор ВТФ «Судмаш».
ЛЕНИНГРАД.

Защищает ли «Адидас» свою марку

В качестве вопроса-комментария к статье «Как «Адидас» охраняет свою марку» («Известия» № 217). В конце мая будучи в Москве, я купил для своей дочери в спортивном магазине легкоатлетические туфли с шипами марки «Адидас» и с надписью на коробке «Made in USSR». Через месяц с небольшим туфли развалились — материал оказался гнилой.

Так в чем здесь дело? Подделка? Производство по лицензии (без соблюдения требований к материалу)? Жульничество?

А. МАТЮШКИН.
ЛЕНИНГРАД.

Фирма ищет спонсора

В № 229 вашей газеты за этот, 1989, год говорится об идее конкурса идей и изобретений, который желает организовать фирма «Лекенбах», Сигел, Марпулло энд Аронсон» из США. Боже мой, неужто требуется еще привлечь массу читателей газеты, чтобы убедить какое-то непедомое научно-техническое руководство согласиться финансировать такой конкурс с нашей стороны. Ведь чуть ли не каждый день в нашей прессе говорится о нашей невнимательности к идеям наших же людей, о нежелании наших чиновников в промышленности разрабатывать наши идеи и осуществлять их. Такой конкурс должен быть у нас в стране, и обязательно. Но уж и от этого не стоит отказываться.

Я твердо убежден, что все наши великие идеи в создавшихся условиях обречены оставаться идеями в нашей стране и могут быть реализованы только на западе. Давайте торговать нашими идеями—это единственно реальное, что сейчас можно сделать, чтобы окончательно не погубить наше изобретательство.

А. БОЯРИНЦЕВ.
г. ШЕВЧЕНКО,
КазССР.

Сохраним сокровища?

С письмом В. Никольского «Сохраним сокровища» («Известия» № 245) я категорически не согласен.

Человек, мало-мальски интересующийся прошлым и настоящим культуры советского времени, приведет вам массу свидетельств уничтожения (здесь, на Родине!) громадного числа национальных реликвий руками наших же «доблестных» соотечественников. А сколько их губится и сейчас по запасникам провинциальных музеев! Сколько выбрасывается на свалку в ходе различных инвентаризаций! А всяческие музейные начальники из бывших партийных функционеров? Это они-то порадеют о «каких-то картинках с безделушками»? Сердце кровью обливается при виде подобного варварства! Да и лучше ли обстоит дело в столице? Ох, сомневаюсь... Везде — остаточный принцип.

Все эти горестные реалии, известные любому краеведу, находятся в совершенном противоречии с высказываниями В. Никольского. Ведь то, что ушло от нас за границу в 30-е и другие годы, не пропало даром, не уничтожено, а навеки осталось в мировой культуре. Нынче мы хотя бы имеем возможность поехать, и пусть с горечью, но увидеть там свое, доморощенное. А вот сохранилось бы оно среди нашей действительности?

Запрещать, уважаемый оппонент В. Никольский, у нас мастаков всегда хватало с лихвой. Да вот только ни богаче, ни культурнее мы от тех запретов не стали.

А. НОВИКОВ.
ВОРОНЕЖ.

Спасибо за информацию

С большим интересом прочел статью В. Захарько «В Турции все есть» (№ 238 «Известий»). До этого я представлял нашего южного соседа совсем не таким, каким он является в действительности. Виной тому отсутствие настоящей информации об экономическом и социальном развитии многих стран. Многие люди, и в том числе я, были убеждены в отсталом экономическом состоянии и низком уровне жизни народа Турции.

Я пишу эти строки не из-за зависти, что «в Турции все есть», а у нас многого еще не хватает. Я люблю свою Родину и всю свою жизнь стремился работать для ее процветания. И сейчас глубоко верю, что со временем у нас всего, что необходимо для обеспечения человеческой жизни, будет не меньше, чем в Турции.

Тут немалую роль играет умелая внешнеэкономическая политика. Увы, насколько я понял, наши работники подписывали на Западе миллионные сделки на поставку в СССР продукции, которую—нисколько не хуже качеством—можно было гораздо дешевле закупить в Турции. Хорошо, что мы говорим об этом в открытую. Но это лишь первый шаг. Нельзя больше терпеть безразличие, бездушие к расходованию валюты, некомпетентность.

Думаю, «Известия» сделают полезное дело, если так же объективно и детально расскажут о положении дел в других странах, о которых нам пока известно слишком мало.

Ф. КРАВЦОВ.
ОДЕССА.

Адрес пригодится

С большим удовлетворением мы прочитали в коллективе письмо американских дефектологов под заголовком «Ждем в гости», опубликованное в «Известиях» № 91.

Дефектология — важнейший раздел педагогики, адаптация к нашей жизни большого количества аномальных людей возможна только с ее помощью. И нам, советским дефектологам, очень интересно узнать, какая методика используется зарубежными коллегами, что нового появилось у них в науке и практике.

Наша вспомогательная школа-интернат № 2 расположена в центре г. Киева. В составе коллектива — опытные, высокопрофессиональные педагоги. Нам захотелось обменяться с зарубежными коллегами опытом и информацией. Поэтому мы решили воспользоваться напечатанным в вашей газете адресом.

Благодарим редакцию «Известий» за предоставленную возможность связаться с американскими коллегами.

М. ШПИЛЕВАЯ.
Л. ТИМОФЕЕВА.
А. САКЕВИЧ
КИЕВ.

Страница отсутствует

Страница отсутствует